

№131 2016 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ДУРНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ РЕПРЕССИЙ

Отношение и общества, и власти к тоталитарному прошлому нашей страны противоречиво. С одной стороны, как будто бы предпринимаются усилия государства по осуждению сталинизма — принято решение о строительстве в центре Москвы масштабного памятника жертвам политических репрессий; недавно вступили в силу изменения в законодательстве, позволяющие поддерживать инициативу граждан по увековечению памяти жертв политических репрессий — выявлять массовые захоронения, благоустраивать эти места, разыскивать архивные данные; в Госдуму внесен законопроект «О противодействии реабилитации преступлений сталинского тоталитарного режима (сталинизма)». С другой стороны, в разных регионах страны открывают музеи Сталина, устанавливают его бюсты, а в Архангельске даже было предложено установить его полноценный монумент в том же сквере, где находится памятник его жертвам («30 октября» писала об этом в № 128, 129, 130). Подобная интерпретация идеи «примирения» транслируется и многими телевизионными пропагандистами — дескать, «это наша история, мы должны ею гордиться», пусть и в ущерб исторической правде.

Можно, конечно, списывать усиливающуюся тенденцию восхвалять и оправдывать Сталина на частные и локальные «инициативы граждан», не поддерживаемые федеральной властью, однако есть сфера, где именно государственный подход демонстрирует победу современных опосредованных форм сталинизма, хоть на словах это часто отрицается, — отношение к репрессированным в советские годы народам.

Пожалуй, наиболее «на слуху» сейчас положение крымских татар — несогласные с присоединением Крыма к России становятся фигурантами политических процессов, а лояльные к новой власти активисты оправдывают свое сотрудничество с ней тем, что иначе никаких благ для своего народа не добьешься. Что же касается жертв «депортации возмездия» 1944 года, то нынешние

Окончание на с. 5

ВСЕРОССИЙСКИЙ ШКОЛЬНЫЙ КОНКУРС СТАЛ ОБЪЕКТОМ ПРОВОКАЦИЙ ПСЕВДОПАТРИОТОВ

Награждение победителей XVII Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия — XX век», организатором которого выступает Международное общество «Мемориал», в этом году омрачилось выходкой так называемого Национально-освободительного движения. Хулиганство НОДовцев не ограничилось оскорблениями детей и членов жюри — участников награждения облили зеленкой и нашатырем.

28 апреля в Белом зале Центрального дома кинематографистов состоялась церемония награждения победителей XVII Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия — XX век».

Стоит отметить, что конкурс «Человек в истории. Россия — XX век» существует уже 17 лет. А в 2016 году этот, самый большой в Европе, конкурс исторических работ для старшеклассников был поддержан президентским грантом.

В Москве собрались школьники из 28 регионов России. Организаторы мероприятия — «Мемориал» совместно с Союзом краеведов России, кафедрой региональной истории и краеведения РГГУ и Международным благотворительным фондом имени Д.С.Лихачева — отобрали 40 лучших работ из 1600, присланных на конкурс. Торжественную церемонию награждения вели Лика Кремер и Михаил Козырев.

Лауреатов и победителей конкурса приглашали на сцену. Выступления членов жюри и гостей, приветствовавших юных историков-краеведов, сменялись чтением отрывков из работ конкурсантов. В своих исследованиях старшеклассники изучают архивные документы и старые газеты, опрашивают очевидцев, от-

правляются на поиски заброшенных зданий и памятников, открывают неизвестные ранее факты, находят интересные и ценные документы, восстанавливают судьбы жителей родного края.

Например, работа десятиклассницы из Владимирской области Полины Веденеевой посвящена благотворительной деятельности Княгинина монастыря во Владимире в 1889–1914 годах.

Ученик 11-го класса Даниил Молчанов из поселка Вишневка Воронежской области написал о том, как в послевоенные годы присуждали награду Герой Социалистического Труда, на примере своего поселка, где таких героев было 5. Как выяснил Даниил, кому-то награда досталась за ударный труд, но были и

те, кому просто повезло оказаться в нужном месте.

Никита Денисов из Новочеркасска рассуждает на тему «врагов народа», коими часто в военные и послевоенные годы признавали лишь за то, что человек попал в плен или был на принудительных работах. Работа построена на материалах дневника 15-летней Антонины, которая оказалась на принудительных работах в Германии, а затем была признана «врагом народа» на Родине. Девушка мечтала издать свой дневник, но ее мечте не довелось исполниться. Никита, взявшись за исследование, помимо прочего, попытался исполнить мечту Антонины.

Восьмиклассница из деревни Звягино Чебаркульского района Челябинской области Татьяна Панькова также вошла в число 40 победителей. Ее работа «Первопоселенцы-двоеданы деревни Звягино» посвящена особенностям быта, занятий, традиций и обычаев старообрядцев.

«В деревне Звягино Чебаркульского района жили староверы-беспоповцы (беспоповство — об-

Окончание на с. 2

На снимках: Награждение победителей конкурса. Фото из архива НИПЦ «Мемориал». «Активисты» Национально-освободительного движения (НОД) Фото Александры Поливановой.

МХГ — 40 ЛЕТ: «ЗА УСПЕХ НАШЕГО БЕЗНАДЕЖНОГО ДЕЛА!»

Подписав Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году в Хельсинки, советское руководство приняло на себя обязательство придерживаться международных стандартов в области прав человека. 12 мая 1976 года в квартире Андрея Сахарова несколько москвичей провозгласили создание Общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР (Московской Хельсинкской группы). С момента образования МХГ подвергалась преследованиям. С 1976 по 1982 год были арестованы и осуждены к разным срокам заключения или ссылки восемь членов группы, еще шестерых вынудили эмигрировать из СССР и лишили гражданства. 6 сентября 1982 года трое оставшихся на свободе были вынуждены объявить о прекращении работы. Группа возобновила свою деятельность в 1989 году.

12-13 мая 2016 года в столичной гостинице «Космос» прошла юбилейная конференция «Московская Хельсинкская группа: 40 лет отстаивая права человека», в которой приняли участие десятки правозащитников и общественных деятелей из России и ряда европейских стран.

Вступительную речь произнес председатель Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Михаил Федотов. Он посвятил свое выступление обоснованию «комплиментарного тезиса» — «Правозащита есть искусство невозможного». Федотов напомнил, что «искусство возможного» — это политика, а в правозащите все наоборот.

По словам главы СПЧ, «не каждый диссидент является правозащитником»: «Он может быть радикальным

националистом или сторонником насильственных действий ради достижения общественного блага, как он его понимает. Напротив, правозащитник — всегда миротворец. Он всегда следует тропой Махатмы Ганди, а не Хо Ши Мина или Че Гевары».

«И на этой тропе он оттачивает свое искусство пробивать бетонную стену теннисным мячиком. Наверняка, никто из тех, кто тренировался в теннис «у стенки», не наблюдал такого, чтобы теннисный мяч после удара о ракетку подлетал к «стенке» и — вместо того, чтобы отскочить обратно, — просачивался сквозь нее. Спросим себя: можно ли пробить теннисным мячиком бетонную стену? И ответим: нет, это не-

Окончание на с. 2

В НОМЕРЕ:

Василий Ханевич
о новом сайте музея
тюрьмы НКВД в Томске

с. 3

Такие разные
учебники истории

с. 9

Балаган на болоте

с. 9

Многострадальная
Зауральная роща

с. 11

Дорогие читатели!

Тираж газеты существенно сокращен в связи с нехваткой денег на издание у «Международного Мемориала».

Если Вы хотите получить pdf-версию газеты на электронную почту, то можете направить в редакцию запрос на годовую бесплатную pdf-подписку по адресу: 30october@cknot.info

Главный редактор
Григорий ШВЕДОВ

1956. XX СЪЕЗД. УДАР ПРАВДОЙ

В 1956 году, в последний день работы XX съезда КПСС, с трехчасовым докладом о культе личности Сталина выступил Никита Хрущев. Событие это повернуло ход истории как минимум на 1/5 суши: в СССР и странах так называемой народной демократии. 1956 год стал первым годом этой новой эры, и он же стал самым богатым на события: одно сменяло другое с калейдоскопической быстротой.

Разоблачение культа личности Сталина, массовые волнения в Грузии, вызванные антисталинским докладом, первый после 1931 год туристический круизный рейс для советских граждан вокруг Европы на теплоходе «Победа», публикация в «Новом мире» повести Владимира Дудинцева «Не хлебом единым», революция в Венгрии, а затем ее подавление советскими танками, на экраны выходят фильмы «Дело Румянцева», «Сорок первый», «Весна на Заречной улице»... А в конце года — одновременно — выходит эпохальная «Карнавальная ночь», в Москве проходят гастроли Ива Монтана, и во все партийные организации рассылается письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов».

Окончание на с. 6

МХГ – 40 ЛЕТ: «ЗА УСПЕХ НАШЕГО БЕЗНАДЕЖНОГО ДЕЛА!»

➤ Продолжение. Начало на с. 1

возможно! Но в микромире, где вместо мячиков летают элементарные частицы, такое не просто возможно, но и является обычным делом, для которого придуман даже специальный термин – «туннельный эффект». Напротив, в макромире, в том самом, где мы живем каждый день, такое просачивание мячика сквозь бетон через «окно возможностей» – самое настоящее чудо. Сотворить такое чудо под силу только подлинным мастерам искусства невозможного, то есть правозащитникам», – обосновывал Михаил Федотов.

Полный текст его научного доклада можно прочесть на сайте СПЧ president-sovet.ru/presscenter/news/read/3196

Поздравление МХГ с юбилеем от имени нового Уполномоченного по правам человека в РФ Татьяна Москальковой зачитала с трибуны конференции сотрудница ее аппарата. Сама омбудсвумен была в это время с визитом в Крым. Там она поздравила с днем основания другую старейшую организацию, «героически стоящую на страже прав человека» – Черноморский флот. «40-летие Московской Хельсинкской группы, к моему великому счастью, не только воспоминание о том, что мы сделали за эти годы, но и то, что мы можем представить вам нашу смену – замечательное поколение. Символом для меня являются те, кто вышел на Болотную площадь и с достоинством отсидел за это простое гражданское право. Это замечательные ребята, поверьте мне», – заявила с

трибуны председатель и одна из основателей МХГ Людмила Алексеева, открывая церемонию награждения 20 «узников 6 мая». Они удостоены памятными знаками МХГ «За личное мужество в отстаивании человеческого достоинства» и букетами цветов. Вместе с ними награждены Илья Дадин – первая жертва нового репрессивного закона об уголовном преследовании за неоднократное нарушение правил пикетирования.

Не все представленные к наградам смогли получить их. Алексей Гаскаров, Сергей Кривов и Илья Дадин отбывают лагерные сроки. Дмитрий Бученков и Максим Панфилов – новые фигуранты сфабрикованного политического «Болотного дела», находятся в СИЗО.

Позитивные перемены могут исчезнуть

Основатель МХГ физик Юрий Орлов выступил перед собравшимися с установленного в зале экрана из США, где он проживает после лишения советского гражданства в 1986 году: «Сегодня, спустя 40 лет, ситуация с правами человека в России радикально другая. Гулаг – не существует больше. Криминальных статей Уголовного кодекса, по которым сажали нас в тюрьмы и лагеря, тоже больше нет. Существует система сбора и распространения информации, причем эта свобода расширяется независимо от власти – Интернет. Есть независимые издательства. Очень мало, но имеются независимые радиостанции, как «Эхо Москвы», газеты, как «Новая газета». Есть право

выезда и въезда в страну – знаменитый ОВИР, управляемый КГБ, тоже теперь не существует».

Орлов рассказал, что в 1976 году он составил «список реформ, которые власти могли бы провести для безопасности своего существования». В список было включено освобождение политзаключенных, разрешение независимых издательств, свобода выезда и въезда в страну, легализация забастовок.

«В то время казалось, что это несбыточные мечты – надо мной смеялись. Но это произошло через 10 лет после образования группы», – констатировал ветеран.

Однако Юрий Орлов отметил, что сейчас МХГ работает в условиях авторитарного режима. Это означает, что позитивные перемены могут исчезнуть. По его словам, несмотря на доступность разных точек зрения в интернете, россияне «повернулись спиной» к этой возможности, а поглощают бесконечный поток государственной пропаганды, сеющей

недоверие к правозащитникам и к правам человека. Тем не менее, физик призвал собравшихся к оптимизму, напомнив старый тост, который приводит к победе: «За успех нашего безнадежного дела!»

Стоит ли играть по правилам

Во многих выступлениях правозащитников и политиков поддерживалась полемика о возможности или не возможности сотрудничества с властью, о том стоит ли играть по правилам нынешнего режима или полностью игнорировать их.

«Действовать надо по совести здесь и сейчас, не задумываясь о последствиях, потому что мы не знаем, что будет в будущем», – поддержал призыв Юрия Орлова лауреат премии МХГ этого года «за мужество, проявленное в защите прав человека» председатель Нижегородского «Мемориала», глава Общества российско-чеченской дружбы Станислав Дмитриевский. Именно так, по его

мнению, поступили участники московской антипутинской демонстрации 6 мая 2012 года, именуемые ныне «узниками Болотной».

По мнению Дмитриевского, в том, что сейчас называется выборами, можно участвовать, борясь за права человека, но только, если это часть стратегии. Нарушения прав человека – способ существования и воспроизводства нынешней власти. Поэтому, основой стратегии, считает «мемориалец», должно стать «жесткое ненасильственное неповиновение» нелегитимной власти: «митинги, демонстрации, общественные кампании, забастовки, голодовки – масса форм». Как минимум, это необходимо для воспитания граждан своим примером, полагает Станислав Дмитриевский.

Председатель Федерального политического комитета партии «Яблоко» Григорий Явлинский, напротив, считает, что главными задачами всего гражданского общества в этом году должны стать участие в парламентских выборах и начало активной подготовки к президентским выборам.

Защита прав человека должна быть стержнем политического процесса и стать главной составляющей

Окончание на с. 10 ➤

На снимке: Людмила Алексеева слушает выступление Лене Веттеланд вместе с Валентином Даниловым, современным политзаключенным, секцию модератор Вячеслав Бахмин, дисидент советской поры, фотографирует Магомед Муцольгов, правозащитник, работающий в Ингушетии, лауреат премии МХГ. Фото Григория Шведова.

➤ Окончание. Начало на с. 1

ВСЕРОССИЙСКИЙ ШКОЛЬНЫЙ КОНКУРС СТАЛ ОБЪЕКТОМ ПРОВОКАЦИЙ ПСЕВДОПАТРИОТОВ

из «Вольного исторического общества» брызнули из шприца в лицо нашатырным спиртом. Активисты НОД скандировали в сторону детей «Фашисты!», в сторону учителей «Не училки, а подстилки!». Организаторы конкурса поскорее завели школьников внутрь Дома кино и вызвали полицию.

Корреспонденту «Медузы» Даниле Туровскому один из участников акции объяснил: «Так бесов изгоняем из этих еврейских детей. Этим детей обрабатывали, они ненормальные, их нужно лечить».

Как рассказывают очевидцы событий, рядом с хулиганами в течение всего времени находились сотрудники полиции, которые не пресекали их оскорбительные выходы. Они не предприняли ничего, чтобы обеспечить физическую безопасность проходящих в Дом кино школьников и взрослых. По некоторым данным, сотрудники полиции заявили, что задержали человека, который брызгал зеленкой, а про остальных в частной беседе сказали, что не имеют права их задерживать, так как происшедшее – это одиночные пикеты.

Журналисты издания «Медуза» сообщают, что у входа в Дом кино находилась руководитель молодежного направления НОД Мария Катасонова. «Мы здесь, потому что во всех работах школьников делается акцент не на подвиге, а на истории тоталитаризма», – цитирует издание.

Происходившее у Дома кино наблюдал и иностранные послы, которые с опаской пробирались к входу в зал.

«Новая газета» цитирует одного из организаторов конкурса «Человек в истории. Россия – XX век», Сергея Бондаренко.

«Естественно, дело не в конкурсе. Уверен, что эти люди никакого понятия не имеют о конкурсе. Может быть, они даже не знали, что здесь дети. Конечно, дело в названии «Мемориал», это на него такая реакция. Идет пропагандистская волна.

И они пришли сюда с заранее нарисованными плакатами. Дело исключительно в том, что это мероприятие проводит «Международный Мемориал».

Ирина Шербакова, куратор конкурса: «Конечно, это вызывает чувство глубокого омерзения, потому что мы же показываем наш город. Среди этих школьников не было москвичей, это были дети из деревень и поселков, из российской глубинки. Они приехали в Москву, они написали об истинном патриотизме, они настоящие патриоты, если можно использовать еще это слово. Им кричали, что они фашисты, кричали «позор». Какие вообще чувства можно при этом испытывать?! Только страшного стыда и омерзения за то, что ты находишься с этими людьми в одном городе».

Школьники отреагировали на это с недоумением. Это были рябые, они выглядели мерзко. Я думаю, они не могли вызывать никаких других чувств у детей, которые наряжены и красивыми шли на награждение. Я надеюсь, что дети поймут, что есть совсем другая Москва, и мы все эти дни старались сделать так, чтобы они это почувствовали», – сказала она телеканалу «Дождь».

Политическое хулиганство...

Телевизионная пропаганда, современные учебники истории, выставки, мероприятия и даже менеджмент празднования 9 мая – все это государственная концепция, настаивающая на единой трактовке истории, где белое и черное не может быть смешано с полутонами, герой может быть только героем, а злодей – злодеем. Другой вопрос, что должно быть в головах у людей, напавших на детей, занимающихся наукой?

Сразу после событий 28 апреля «Мемориал» потребовал возбудить уголовное дело против напавших на участников и гостей школьно-

го конкурса. Заявление направлено начальнику главного управления МВД по Москве Анатолию Якунину.

«Мы требуем рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела против участников акции у дверей Дома кино, совершавших насильственные действия в отношении людей, проходивших на торжественную церемонию», – говорится в обращении, подписанном председателем правления «Международного Мемориала» Арсением Рогинским и исполнительным директором организации Еленой Жемковой.

Также «Мемориал» потребовал от МВД провести служебное расследование в отношении сотрудников полиции, которые не предприняли никаких действий по обеспечению безопасности школьников и взрослых.

Более того, правозащитники заявили о намерении подать в суд на РЕН ТВ за клевету. В самом начале сюжета РЕН ТВ о нападении на школьников мероприятие названо «конкурсом альтернативной истории России». Из этого становится очевидно, что именно не нравятся нападавшим и «журналистам» РЕН ТВ. «Авторы репортажа утверждают, будто детям предлагали рассмотреть идею, что «фашисты несли в нашу страну европейские ценности, которые тиран Сталин принимать не захотел». Но это целиком и полностью плод болезненного воображения работников РЕН ТВ, и им еще придется отвечать в суде за попытку приписать этот бред организаторам конкурса», – говорится в официальном заявлении «Мемориала». – Все, что сказано в репортаже о сути конкурса, – злонамеренная клевета, тем более возмутительная, что информация о конкурсе общедоступна, как и ежегодно издающиеся сборники работ победителей и публикация лучших работ в Интернете».

Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека призвал правоохранительные и надзорные органы ак-

тивизировать борьбу с проявлениями политического хулиганства.

«Политическое хулиганство становится обыденным, а его безнаказанность подрывает и без того слабую политическую культуру нашего общества. Попустительство чревато дальнейшей эскалацией насилия в обществе. Не стоит надеяться, что хулиганы ограничатся метанием сырых яиц. История участившихся нападений на правозащитников и журналистов на Северном Кавказе показывает, как быстро безнаказанность позволяет пройти путь от политического хулиганства до жестокого погрома, разбоя и посягательства на жизнь общественного деятеля», – говорится в заявлении правозащитников.

Между тем в Кремле осудили действия хулиганов и назвали акцию дискредитирующей георгиевскую ленточку. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков назвал неприемлемым нападение на писательницу Людмилу Улицкую со стороны движения НОД. «Это хулиганство, это безобразие», – сказал Песков журналистам. – «Это те, кто, прикрываясь георгиевской ленточкой, дискредитируют ее», – сообщил «Дождь».

Карина ГАДЖИЕВА, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

На снимке: Людмила Улицкая со следами зеленки на руках и лице на церемонии награждения победителей конкурса. Фото Александры Поливановой.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ
МУЗЕЙ
«СЛЕДСТВЕННАЯ
ТЮРЬМА НКВД»

ВАСИЛИЙ ХАНЕВИЧ О НОВОМ САЙТЕ МУЗЕЯ ТЮРЬМЫ НКВД В ТОМСКЕ

Порядка 500 тысяч ссыльных приняла томская земля в сталинские годы. О судьбах этих людей, страшных событиях тех времен, о восстановлении прав и памяти жертв политических репрессий, о борьбе с поднимающим голову сталинизмом сегодня рассказывает сайт Томского мемориального музея тюрьмы НКВД. Заведующий музеем, председатель Томского «Мемориала» и член Правления «Международного Мемориала» Василий Ханевич представил портал в интервью «30 октября».

О Музее

Томский мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» расположен в подвальном помещении здания, в котором с 1923 по 1944 годы находилась внутренняя тюрьма Томского городского отдела ОГПУ-НКВД.

— Когда был создан сайт?

— 3 года назад в гостях в музее был председатель Комитета гражданских инициатив Алексей Кудрин. Впечатлившись, вспомнив своего деда, сидевшего в ГУЛАГе, он спросил, какие у нас есть проблемы. Тогда я высказал свою давнюю мечту о сайте музея. Это предложение стало пунктом программ КГИ. У нас были до этого сайты, сделанные волонтерами, но они были... обычные — страничка учреждения. Нам же нужно было, чтобы это была не просто страничка музея, а портал, на котором мы могли бы разместить информацию, собранную «Мемориалом» и музеем за все предыдущие 25 лет работы. Чтобы это был ресурс, заходя на который люди могли бы получить сведения об истории политических репрессий, посмотреть фильмы по этой теме и где мы могли бы выкладывать материалы о нашей текущей работе: о музее, о работе по увековечению памяти жертв репрессий, об установке памятников, воспоминания. Мы остро ощущали, что нам не хватает такого инструмента, как сайт.

Фонд Кудрина выделил средства, и томская фирма создала оболочку портала <http://nkvd.tomsk.ru>. А уже внутреннее содержание — работа сотрудников музея. Сам сайт на сегодняшний день — результат двухлетней работы по его наполнению.

— Чем именно заполнен сайт?

— Наш сайт мы рассматриваем как интернет-ресурс, рассказывающий об истории репрессий и увековечении памяти их жертв не только в Томске, но и, главным образом, во всей Сибири.

Нам есть у кого учиться. Очень насыщенный сайт у Красноярского общества «Мемориал». С его председателем Алексеем Бабиным мы давно обсуждали проблемы сайта, его структуру. У них он уже 20 лет работает, двуязычный. Хотелось бы, чтобы наш сайт тоже был не только на русском, но и на других языках.

Есть раздел «Новости». Это не только новости, связанные с нашим музеем, но и об увековечении памяти жертв советских репрессий в Сибири и во всей России. Мы берем информацию у наших партнеров: «Международного Мемориала», региональных «Мемориалов» и на других тематических ресурсах. Конечно, на сайте в этом разделе размещаем и нашу собственную информацию.

Раздел «О Музее» посвящен собственно музею, его коллекциям, фондам и текущей музейной работе, здесь размещены фильмы и репортажи о музее, библиография публикаций о музее за по-

следние 20 лет, отзывы посетителей и так далее.

Раздел «Проекты». Главным образом там размещается информация о программах, которые музей ведет совместно с «Мемориалом». Например, с питерским НИЦ «Мемориал» — «Виртуальный музей ГУЛАГа», с «Международным Мемориалом» — конкурс исторических работ школьников. В Томске такой конкурс называется «XX век. Молодое поколение о...». На сайте выкладываем работы наших школьников. На сегодня 16 проектов освещаются на сайте: реестр памятников и памятных знаков репрессированных на территории Томской области, «Томский парк советского периода» и другие.

На сайте есть раздел «Выставки». Выставки сегодняшние, архив прошедших, в том числе «Папины письма» (выставка «Международного Мемориала», о которой «30 октября писала в № 124), которая продолжает работать в Томске, но уже вне стен музея, сейчас в Российско-немецком Доме.

В разделе «Архивы» размещаем материалы об истории репрессий. Там, например, есть подраздел «ЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ в Сибири».

— Он пока не заполнен, с чем это связано?

— Мы только начинаем его создавать. Собираем информацию и в ближайшее время ее там разместим. О работниках НКВД, которые «отличились», работая в нашем регионе, архивные документы, публикации, биографии чекистов-гэпэшников и так далее в этом же направлении...

Следующий подраздел — «Исторические расследования». Здесь есть 4 темы, которыми Томский «Мемориал» занимался изначально с момента своего учреждения в декабре 1988 года: резня Колпашевского яра в 1979 году, Белостокская трагедия, Назинская трагедия — Остров людоедов, Чаинское восстание 1931 года.

И «Списки — мартиролог», где начали размещать списки жертв по разным критериям, профессиональным, как правило: профессоров томских вузов, фотографов, преподавателей школ... На основе пятитомника «Большая людская», в котором помещена информация почти на 24 тысячи репрессированных по 58-й статье УК РСФСР наших «вольных и невольных» земляков. Если вы посмотрите на список профессоров — их там сегодня около 40 (это далеко не полный список) — за каждым более подробная информация, чем та, что указана в электронной базе данных и книгах

«Большая людская», — с фотографиями, документами, материалами...

Главный наш проект, конечно, — томский Мартиролог. На сегодня на сайте уже размещено более 700 подробных биографий жертв, о которых мы имеем информацию, с фотографиями, документами. Все вместе — порядка 10 тысяч размещенных на сайте файлов. И это только в данном разделе сайта.

— Это большая работа. У вас много людей трудится?

— Нет. Всего 5 человек вместе со мной: два научных сотрудника, смотритель и кассир музея. Сайтом занимаются в той или иной степени загруженности три человека.

— Не так уж и мало.

— Как сказать. Наш музей — государственный музей, структурное подразделение областного краеведческого музея им. М.Б.Шатилова. Михаил Шатилов — основатель нашего краеведческого музея, был арестован в 1933 году, расстрелян в 1937-м на Соловках. Были репрессированы и другие бывшие сотрудники музея. Поэтому работа нашего отдела, мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» находит поддержку у наших коллег. Однако за нас никто нашу основную работу в музее не делает. А это работа с посетителями, организация и проведение экскурсий для посетителей, комплектование фондов, работа над подготовкой новых выставок и организация их работы как в стенах музея, так и вне их. Наш музей хорошо известен не только томичам, но и гостям города. Так, например, в прошлом году число посетителей нашего музея составило 52 тысячи. Музей работает 5 дней в неделю, кроме выходных — воскресенья и понедельника. Предыдущие два года вообще работали без выходных... Поэтому, извините, для сотрудников работа над сайтом музея — это когда свободны от основной музейной работы, экскурсий, консультаций, разработки ТЭПов и прочих форм деятельности. Для сайта время остается еще дома после работы. Ведь это наше общее детище, и для него не жалко тратить свое личное время. У нас нет специального сотрудника, который работал бы только над сайтом. Мы с научными сотрудниками участвуем в его создании и наполнении.

— Какова статистика посещений портала?

— В прошлом месяце было порядка 15 тысяч уникальных пользователей. По московским меркам это не так уж и много, наверное. Но надо учитывать, что тематика нашего сайта, как и сайтов наших партнеров, ничего общего не имеет с развлечениями и шопингом.

Один из важнейших, приоритетных проектов, которым мы занимаемся и его результаты постоянно отражаем на нашем сайте — «Последний свидетель». По аналогии с тем, что делает и «Международный Мемориал». Запись воспоминаний в формате видео- и аудиозаписей, сбор рукописей воспоминаний. Если вы откроете и посмотрите на сайте, то увидите — на сегодняшний день там уже размещено порядка 500 материалов. Из них более 300 — рукописи. Они оцифрованы, сделана их аннотация с указанием географических объектов и имен. Объемы рукописей разные, от одной до 300 страниц.

— Ваша команда все сама делает, оцифровку и прочее?

— А кто же нам сделает? Все делаем сами.

— Ну, может, заказываете...

— Нет на это денег. У нас зарплаты у музейных сотрудников на периферии такие, что плакать хочется, дворники в Москве получают в несколько раз больше. Такое же и финансирование наших музейных проектов.

— Какие еще материалы размещены на сайте?

— Раздел «Коллекции». На сайте представлены наши коллекции собранных экспонатов, фотографий, изданий, документов, изоколлекция, коллекция топографических карт. Коллекция видео включает интервью с посетителями, документальные и художественные фильмы, советскую кинохронику. Что-то скопировано в Интернете, но ряд документальных фильмов снимали на базе нашего музея кинематографисты и телевизионщики не только России, но и Германии, Польши, Литвы, Латвии, Англии, Франции.

— Я вижу, под одним из видеороликов указано, что он записан школьниками.

— Мы не можем все сделать сами и не должны. Стараемся привлечь к нашим проектам школьников, учителей. Они присылают аудио- и видеоматериалы. У нас довольно много волонтеров, сторонников, помощников.

— Что сейчас проходит в музее?

— С 31 марта начала работу выставка «В Нарымской дальней стороне», вы ее тоже можете посмотреть на сайте. Прошедшая 20 мая уже десятая по счету акция «Ночь в музее» была посвящена году кино. В ней приняли участие около 500 человек.

— Что в ней было? Про репрессированных деятелей кино?

— Да, в том числе рассказы и про репрессированных кинематографистов, показ фильмов, презентация двух новых фильмов. В частности, представили замечательную картину, которую у нас снимали, — «Злоумышленники». Режиссер фильма — известный томский актер Александр Постников, вот он рядом сейчас сидит. Съемки «Злоумышленников» шли и в нашем музее «Следственная тюрьма НКВД». В «Ночь в музее» мы показали этот фильм и провели встречу с авторами и актерами. В сюжете фильма — экстраполяция рассказа А.П.Чехова «Злоумышленники» на 1937 год. Известный случай с кражей злоумышленниками гайки с железной дороги, но перенесенный по воле режиссера в сталинское время...

Второй фильм — экскурсия по музею на китайском языке.

— Есть китайские зрители?

— Да, китайские студенты, обучающиеся в Томске. Были и другие материалы.

— О чем рассказывает выставка «В Нарымской дальней стороне»?

Эта выставка посвящена раскрестьяниванию (в советской терминологии — раскулачиванию) крестьян и высылке на север Томской области в печально известный Нарымский край. Туда было принудительно отправлено в 1930-е годы порядка 400 тысяч человек. В выставочном зале музея размещена экспозиция этой выставки, а на

сайте музея не только ее фотографии, но и вся дополнительная информация: фотохроника ее открытия, репортаж томского телевидения с открытия выставки: видео, фото, пресс-релиз. И таким образом сайт дает нам возможность в открытом доступе иметь весь комплекс информации о той или иной нашей выставке.

— 400 тысяч ссыльных вы включите в Мартиролог?

— Более чем на 200 тысяч из них есть краткая информация из НИЦ УВД Томской области, дополнительную информацию о них же, а также других, включая документы, семейные фотографии, воспоминания, мы получаем от посетителей.

— То есть к вам поступают постоянно новые данные о жертвах коммунистических репрессий?

— Почти каждый день. Приходят люди, приносят, присылают по электронной почте. Или же наоборот — сами обращаются с запросами о том, где найти информацию, куда обратиться, то есть мы выполняем также функцию консультантов. Пользуемся ежедневно Мемориальной базой данных <http://lists.memo.ru>, дополняя и пополняя ее новыми данными, семейными историями и документами.

— Открываются ли в Томской области новые памятники жертвам советских политических репрессий?

— 10–11 июня планируется открытие памятника репрессированным литовцам. Сейчас согласовано с администрацией города Томска и получение разрешения на отвод земли для установки памятного знака рядом с нашим музеем, в сквере Памяти. Там уже стоят памятные знаки репрессированным латышам, калмыкам, полякам, эстонцам. Проект уже есть.

— Литовцев много присылали?

— И литовцев, и латышей — всех было у нас много. Если говорить о репрессированных в нашем регионе, то это не столько заключенные ГУЛАГа, хотя их тоже было много. Это, в основном, крестьяне, раскулаченные и высланные — 400 тысяч, и около 100 тысяч человек — депортированные по национальным признакам. ТОМСК — Таежное Отдаленное Место Ссылки Каторжников. Так многие невольные томичи расшифровывали название нашего города — ворота в страшную преисподнюю под названием «Нарымский край», ставший местом гибели многих тысяч наших соотечественников.

— Новый памятник будет установлен за чей счет?

— За счет литовской стороны. Но согласие на установку дают местные власти. Существует определенный порядок: согласование проекта памятника с городской комиссией по дизайну и архитектуре, решение вопроса об отводе земли и выборе места под памятник. Окончательное решение принимает городская Дума. Процедура сложная и долговременная.

— Тут вы проблем не предвидите?

— Предвижу. Могут и быть. А если будут, то в первую очередь из-за разных взглядов наших депутатов на историю политических репрессий, проблемы реабилитации и увековечении памяти жертв политических репрессий. А здесь еще вопрос не просто о памятнике репрессированным, а о памятнике каким-то там литовцам, где на их родине в Литве требуют сноса памятников с советской символикой... Вы же знаете результаты социологических опросов об отношении многих наших рядовых сограждан к теме политических репрессий, лично к Сталину и проводимой им политике. И депутаты у нас такие же.

— То есть вы знаете, что есть депутаты, которые будут против установки памятника?

— Конечно, знаю, потому что мы это уже проходили когда решался несколько лет назад вопрос

РЕГИОНЫ

ВАСИЛИЙ ХАНЕВИЧ О НОВОМ САЙТЕ МУЗЕЯ ТЮРЬМЫ НКВД В ТОМСКЕ

➤ Продолжение. Начало на с. 3

об установке памятника латышам. С тех пор ситуация только усугубилась. Знаем, что у нас кроме сторонников есть еще и противники, и даже враги.

Идея с памятником литовцам в сквере Памяти рядом с музеем в головах членов местного литовского землячества была давно, но без поддержки из Литвы реализовать ее было невозможно. Толчок к этому дал приезд прошлым летом группы литовцев — членов проекта «Миссия Сибирь», целью которых было посещение мест ссылки своих соотечественников, уход за могилами умерших, установка поминальных крестов. Данный проект в Литве осуществляется уже 10 лет и пользуется большим интересом со стороны литовской молодежи, существует большой конкурс на участие в этом проекте. Инициатором этого проекта был Вигаудас Ушацкас, тогда министр иностранных дел Литвы, а сейчас посол Евросоюза в России. Проект поддерживается правительством Литвы. В прошлом году, в год 10-летия проекта, местом очередной поездки была выбрана наша Томская область. Приехала группа из 16 человек, за две недели посетили несколько отдаленных районов области — мест ссылки своих соотечественников, в тайге на месте бывших поселковых кладбищ установили 8 крестов, почистили кладбища, привели их в порядок.

После двухнедельной поездки по тайге была встреча в Томске в нашем музее, возложение цветов к памятнику жертвам большевистского террора на Томской земле, находящимся рядом с памятником калмыкам, полякам, эстонцам, латышам. А вот памятника литовцам в сквере Памяти пока нет. Об этом и состоялся разговор на встрече делегации с заместителем мэра Томска. На встрече администрация города заверила, что со своей стороны не видит препятствий к установке памятника репрессированным литовцам рядом с другими памятными знаками репрессированного народа. Только нужно соблюсти все процедуры согласований. В течение года прошла большая работа по созданию проекта памятника, шла переписка с администрацией Томска и посольством Литвы.

— Проект памятника литовцы сделали?

— Да, он уже готов. Памятный знак, уже изготовленный, привезен в Томск.

— Открытие будет к определенной дате приурочено?

— 14 июня — день массовой депортации жителей Литвы.

Интервью провел специально для «30 октября» Вячеслав ФЕРАПОШКИН, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел»

УТРАЧЕННЫЙ И ОБРЕТЕННЫЙ ВЫПУСК «ХРОНИКИ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ»

На сайте «Международного Мемориала» часто публикуются сведения и статьи о новых поступлениях в архивы и музеи. Часто это бывают привезенные из экспедиций мемуары и документы, подшивки или подборки старых газет, фотографии и рисунки из семейных архивов. В конце апреля на сайте появилась информация уникального характера. Речь идет об изъятых органами почти подготовленном выпуске «Хроники текущих событий» № 59, материал о котором подготовил Дмитрий Ермольцев при участии Геннадия Кузовкина. «30 октября» публикует факсимиле фрагментов найденного номера «ХТС» с комментариями об его истории.

Правозащитный бюллетень «Хроника текущих событий» выходил 15 лет, с 1968 по 1983 год Андрей Сахаров сказал о «Хронике» так: «На протяжении многих лет органы государственной безопасности особенно яростно преследовали всех, имеющих хотя бы малейшее отношение к «Хронике» текущих событий», к ее распространению или, предположительно, к изданию, а услужливые судьи бездоказательно объявляли ее «клеветнической» и щедро клеили сроки. Один следователь недавно заявил, что «Хроника» — клеветническое издание, если 10% ее материалов ошибочны. Но никто еще не привел примеров даже 1% ошибок, хотя они, конечно, в принципе возможны, и анонимные издатели показали свою готовность к их исправлению». (Из книги «О стране и мире», 1975 год.)

К концу 1970-х годов «Хроника» уже не была новостным изданием, немедленно откликающимся на происходящее. Эти функции перешли к другим информационным бюллетеням и проектам. Ситуация сильно изменилась: нарастание репрессий, отток людей за рубеж или же отход от общественной активности. В этих обстоятельствах «Хроника» все больше походила на летопись, обращенную скорее к будущему, нежели к настоящему.

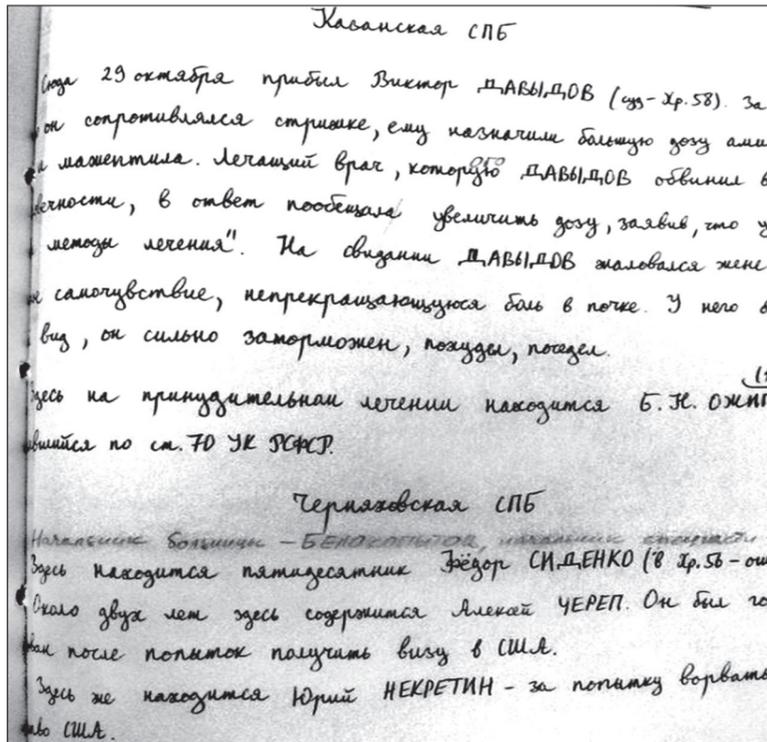
59-й выпуск «ХТС» подготовили Леонид Вуль, Юрий Шиханович, Александр Даниэль, Борис Смушкевич, Ефим Эпштейн и Андрей Цатурян. Выпуск уже полностью собрали, осталось выбрать один из

вариантов оглавления, утвердить его окончательную структуру и внести последнюю редакторскую правку. После этого текст был бы готов и для Самиздата, и для пересылки за границу. Шиханович, Вуль и Даниэль предполагали встретиться 20 февраля, чтобы сделать окончательную редакцию, имея под рукой все исходные материалы, принесенные накануне в квартиру Вуля. То ли КГБ был хорошо осведомлен, то ли ему повезло, но «хроникеров» удалось застать в тот момент, когда они почти завершили работу, и арестовать почти готовый выпуск.

«Большая часть текстов написана Л. Вулем и Ю. Шихановичем. Для КГБ, вероятно, не составит труда идентифицировать и другие почерки. Поскольку дальнейшее участие в «Хронике» лиц, ставших известными Комитету государственной безопасности в таком качестве, ставит под удар существование издания, они считают необходимым прекратить свою работу в «Хронике»». (Из сообщения в 60-м выпуске.)

В течение почти 35 лет 59-й «Хроника» считалась утраченной.

Исследователи программы «История инакомыслия в СССР» придерживались гипотезы, что рукопись сохранилась в архивно-следственном деле Юрия Шихановича как вещественное доказательство. Первоначально из Управления ФСБ по Москве и Московской области пришел ответ, что дело засекречено. В результате длительной переписки с архивом грифы секретности были сняты, но к тому времени истек срок действия до-

веренности, которую дал Юрий Шиханович для работы с делом. К тому же Юрий Александрович говорил, что 59-го выпуска в его деле не было. Его слова сыграли свою роль, и с повторной попыткой не стали спешить.

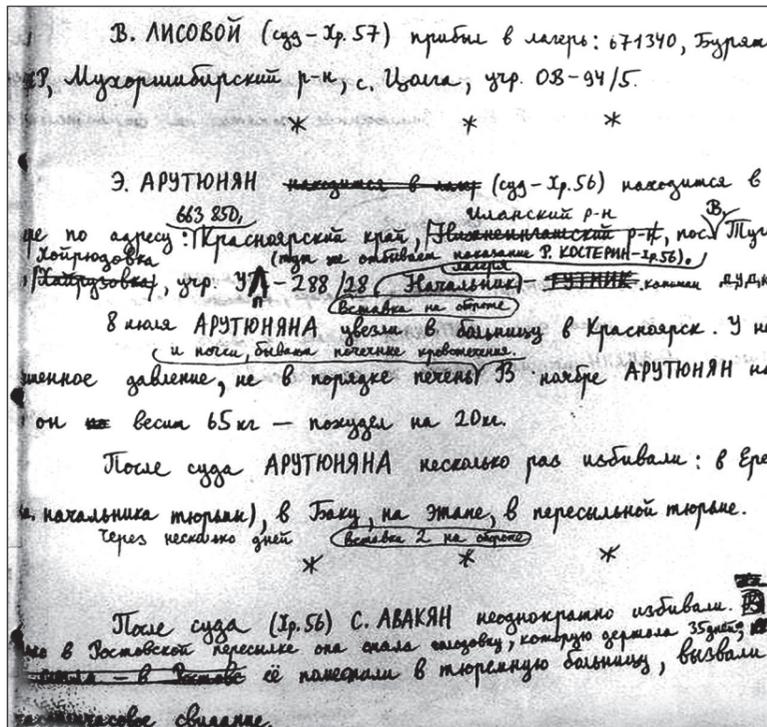
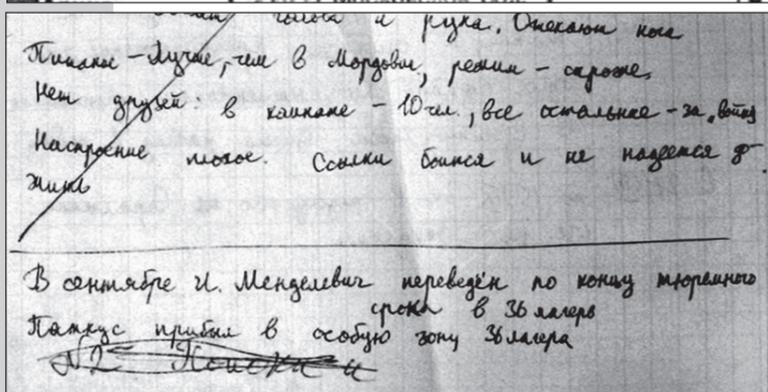
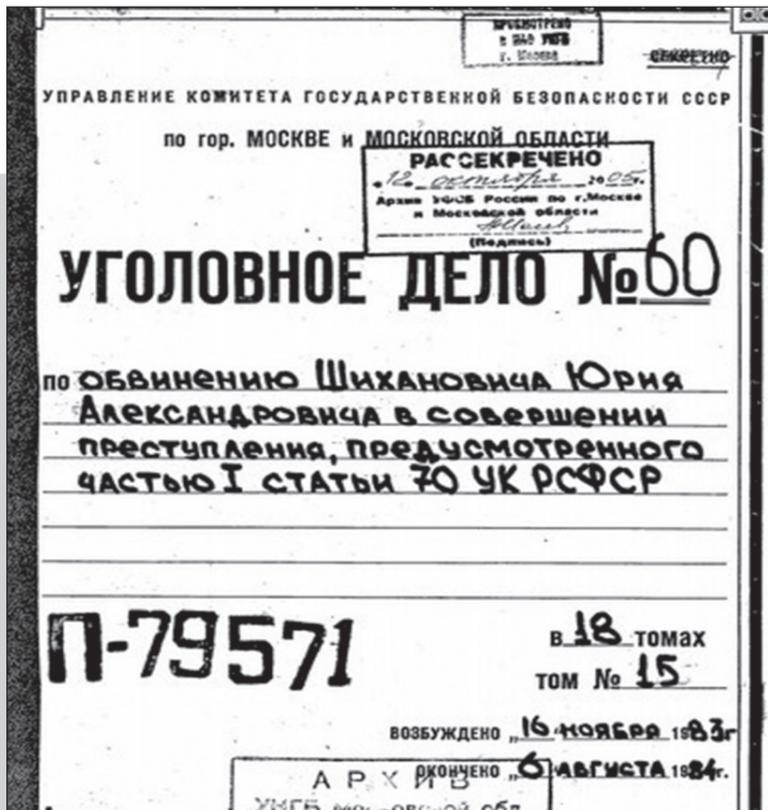
В 2015 году доступ к архивно-следственному делу отца получила Екатерина Шиханович, сотрудник архива Сахарова. В 15-м томе она обнаружила ту самую рукопись.

Материалы для каждого выпуска собирались долго и осторожно. Все собранное надо было скрытно сосредоточить в одном месте, рассортировать по рубрикам, подготовить к публикации.

После того как работа над выпуском завершалась, наступала стадия перепечатки и распространения. Все исходники уничтожались по соображениям безопасности, но в случае с 59-й «Хроникой» составители не успели этого сделать. 20 февраля 1981 году сотрудники КГБ застали последнюю стадию подготовки выпуска. В итоге историки получили уникальную возможность узнать, как создавалась легендарная «Хроника».

Программа «История инакомыслия в СССР» готовит научное издание «Хроники». И, разумеется, собирается включить в него обретенный 59 выпуск. Его подготовка к публикации идет, как говорили в советские времена, на общественных началах. Сейчас завершена стадия компьютерного набора текста, и это стало возможным только благодаря волонтерской помощи. Более подробная информация о «ХТС» — на сайте memo.ru «Международного Мемориала».

На снимках: Титульный лист уголовного дела Юрия Шихановича. Фрагменты рукописи ХТС № 59: неизменный стиль «Хроники» — сдержанный, безэмоциональный, фактографический. Структурно «Хроника» делилась на две части. Первая содержала подробное изложение главных, на взгляд составителей, событий. Вторая состояла из постоянных рубрик, образованных по тематическому и, отчасти, жанровому признаку: «Аресты, обыски, допросы», «Внесудебные преследования», «В тюрьмах и лагерях», «Новости Самиздата», «Краткие сообщения», «Исправления и дополнения». На фото сверху: СПб — судебнопсихиатрическая больница.

1. Разрыв Колпашевского яра в 1979 г. — места массовых захоронений людей, расстрелянных или умерших в тюрьме НКВД по Нарымскому округу в 1930–1940-е годы. По данным общества «Мемориал», общее число похороненных в Колпашевском яре составляет около 4 тысяч человек. Белостокская трагедия — в 1937–1938 гг. в селе Белосток были арестованы, а затем расстреляны почти все мужчины-поляки. В списке жителей села Белосток репрессированных в 1930-е годы, значилось 102 имени. Назинская трагедия. — Остров людоедов. — На пустом острове реки Обь на севере Томской области в ходе депортационной кампании 1933 года были высажены без еды, крыши над головой, какой-либо утвари и инструментов около 6100 человек. Голод, болезни, попытки бегства и документально зафиксированные случаи каннибализма сократили количество живых в течение 13 недель до 2000 человек. Чаинское восстание 1931 г. — восстание крестьян на территории нынешней Томской области, единственный в своем роде пример организации и осуществления в условиях спецпоселения массового вооруженного восстания ссыльного крестьянства.

ДУРНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ РЕПРЕССИЙ

➤ Окончание. Начало на с. 1

власти Крыма призывают «поминать тихо, а радоваться громко», поэтому в день депортации крымских татар 18 мая ни в 2014-м, ни в 2015 годах не были разрешены массовые акции памяти, уже ставшие в Крыму традиционными. «Громко» предлагается радоваться 21 апреля — в день подписания президентом России указа о реабилитации жертв депортации, хотя даже этот указ, вообще-то, говорил об оказании содействия в организации мероприятий памяти (по крайней мере, 70-летия депортации). Разрешено «громко» праздновать «годовщину крымских событий» — 18 марта этого года в Москве прошел многотысячный митинг. Меджлис крымско-татарского народа под угрозой запрета из-за обвинений в экстремизме — это значит, что возможностей для акций памяти, для историко-архивной работы почти не остается. (Примеч. «30 октября» — Верховный суд Крыма 26 апреля 2016 года признал Меджлис крымско-татарского народа экстремистским объединением и запретил его деятельность в России. Иск с требованием запретить организацию подавала прокурор Крыма Поклонская.)

Еще один народ, о репрессиях которого можно встретить упоминания в СМИ, — чеченцы. Однако власти Чечни 23 февраля отмечают в первую очередь День защитника Отечества и вручают силовикам награды, а в торжественных речах упоминают депортацию, пришедшую на этот день календаря, в рамках риторической фигуры с хромоющей логикой: «сегодня праздник — наш народ пережил несправедливые репрессии, хоть и защищал родину, ситуация 1990-х похожа на 1940-е — благодаря защитникам отечества сегодня чеченский народ снова живет в мире и счастье». Широкое публичное обсуждение трагических событий 1944 года, массовые акции памяти не только не происходят, но и преследуются: журналист и общественный деятель Руслан Кутаев был репрессирован за проведение конференции, посвященной 70-летию депортации чеченцев. (Примеч. «30 октября» — День памяти и скорби отмечался в Чечне в день начала сталинской депортации чеченцев 23 февраля, но в 2011 году был перенесен на 10 мая. Глава Чечни Рамзан Кадыров объяснил это решение тем, что республика должна отмечать государственные праздники России вместе с другими регионами. В итоге, по словам местных жителей, 10 мая День памяти и скорби оказался подменен трауром по бывшему президенту республики Ахмату Кадырову, который 10 мая 2004 году погиб в результате теракта.)

Мемориал депортации (против демонтажа которого в свое время протестовала Наталья Эстемирова, похищенная и убитая за свою правозащитную работу) был демонтирован, в 2014 году памятные камни были перенесены к мемориальному комплексу погибших сотрудников правоохранительных органов. Если вдуматься, то и недавние преследования правозащитников и журналистов в Чечне (нападение на Сводную мобильную группу Комитета по противодействию пыткам и на главу Комитета Игоря Каляпина) встраиваются в эту печальную логику: ведь защищают не кого иного, как самих чеченцев — также преследуемых, только не сталинским тоталитарным режимом, а другим, ставшим, несмотря ни на какие риторические фигуры, его наследником. Не случайно уполномоченный по правам человека в Чечне Нухажиев высказывается в том духе, что правозащитники сами на себя нападают, чтобы потом получать гранты и премии, а лояльные к чеченской власти «общественники» клеймят

мемориальцев, называя их «псевдо-правозащитниками».

В самом деле, поражает, как много в нашей действительности определено злой волей, бросавшей в XX веке огромные массы населения СССР с востока на запад, с запада на восток... Кроме насильственных переселений и перемещений, затронувших всех без исключения (война, эвакуация, раскулачивание, ГУЛАГ), в огромной степени эта злая воля была избирательной: как пишут составители 900-страничного сборника документов «Сталинские депортации 1928–1953 годов»², из 52 депортационных кампаний 38 были этническими³. Даже сухой список постановлений и приказов о депортациях производит впечатление — он занимает десятки страниц, не говоря уж об их содержании... Вот, например, представление Берии Сталину о награждении тех, кто осуществлял депортацию народов Кавказа: «В соответствии с Вашим указанием представляю проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении орденами и медалями Союза ССР наиболее отличившихся участников операции по выселению чеченцев и ингушей. В проведении опе-

России они столкнулись с теми же проблемами, что и многие другие мигранты: с ксенофобией, расизмом, трудностями в получении гражданства или иного легального статуса.

Корейский вопрос

В 2011 году у АДЦ «Мемориал» был специальный проект по юридической помощи этническим корейцам. Именно тогда мы узнали истории десятков людей, потомков депортированных, которые пытались получить российское гражданство и часто не могли этого добиться — были огромные трудности с регистрацией по месту жительства, с другими документами. Обычным вопросом, который тогда задавали юристам, был такой: нет ли у нас каких-то льгот, чтобы получить гражданство? Но увы, никакой ответственности за поломанную репрессиями судьбу целого народа наследница СССР — Россия — на себя не взяла, и корейцы, переселившиеся в Россию из стран Центральной Азии, должны оформлять гражданство тем же трудным и долгим путем, что и любые другие иностранцы. Вспоминается прочитанное в «Смоленской газете» интервью пожилой кореянки, кото-

с большой вероятностью могут оказаться там снова — ведь они не получают действительных документов и так и остаются «нелегалами». Недавно адвокат АДЦ «Мемориал» начал защиту одного из узников СУВСИГА в Кемерово, и выяснилось, что среди лиц без гражданства, томлящихся там без всяких перспектив выдворения, находится довольно молодой человек с корейской фамилией. Это, наверное, уже пятое или шестое поколение корейцев, в чью судьбу через много лет вмешалась сталинская депортация...

Отсроченный итог
указа об оседлости

Даже недавно прогремевшие на всю страну события в цыганском поселении Плеханово в Туле (протесты жителей против отключения газа, подавленные 500 омоновцами) — это тоже «эхо» репрессивной советской национальной политики, связанной, правда, не с перемещением людей, а, напротив, с их «осаживанием на землю». Впрочем, насильственное выселение цыган в Сибирь тоже было — вот донесение помощника начальника ГУЛАГа «о чистке г. Москвы от цыган» в 1933 году: «Доношу, что операция выселения т.н. «иностранцев» цыган из окрестностей Москвы, начатая 28 июня, закончена 9 июля. Всего за этот период изъято и выселено 1008 семей, 5470 человек, в том числе 1440 мужчин, 1506 женщин и 2524 детей. Весь указанный контингент направлен в г. Томск и трудпоселки ОГПУ Западно-Сибирского края, где будет расселен в отдельных поселках по национальному признаку»⁶.

В 1956 году за подписью Ворошилова вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», который состоял из трех пунктов: «запретить цыганам заниматься бродяжничеством и предложить им перейти к трудовому оседлому образу жизни», «обязать Советы Министров союзных республик принять меры к расселению на постоянное место жительства цыган...» и — карать тех, кто продолжает кочевать, пятью годами ссылки с исправительными работами.

Компактные поселения, подобные Плеханово, — это продукт «указа об оседлости». Некоторые из них возникли непосредственно в 1956 году, другие образовались в результате переездов части жителей из уже существующих поселений. Компактно живут не все цыгане — такой образ жизни характерен, в частности, для группы, называемой «котляры» (мужчины традиционно занимаются работами по металлу, ранее — изготовлением и лужением металлической посуды, отсюда и название).

За более чем 10 лет защиты прав цыган эксперты АДЦ «Мемориал» изучили проблемы компактных поселений. Только котлярских среди них более 100, они расположены по всей стране — от Вологды до Таганрога и от Калининграда до Иркутска. Живут в них от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. Проблемы таких поселений схожи и корнями уходят в тот самый «указ об оседлости»: запрещая кочевать, советская власть в лице председателей колхозов и райкомов партии указывала цыганам, где они могут построить жилища, иногда даже помогала стройматериалами, однако права собственности на землю и дома цыганам не оформляли. Кроме того, никто не предусмотрел, что поселения будут разрастаться, что нужно выделять участки новым семьям. В результате часто в компактных поселениях оформлены лишь несколько домов, а десятки других представляют собой, с точки зрения современных правил, «самострой», хоть и существующий десятилетиями.

Это, наверное, уже пятое или шестое поколение
корейцев, в чью судьбу через много лет вмешалась
сталинская депортация...

рации принимало участие 19 тысяч оперативных работников НКВД, НКГБ и СМЕРШ и до 100 тысяч офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых с различных областей, значительная часть которых до этого участвовала в операциях по выселению карачаевцев и калмыков и, кроме того, будет участвовать в предстоящей операции по выселению балкарцев. В результате проведения всех трех операций выселено в восточные районы СССР 650 тысяч чеченцев, ингушей, калмыков и карачаевцев»⁴.

Но если об увековечении памяти репрессированных крымских татар и вайнахов еще что-то можно услышать в СМИ, пусть эти новости неутешительные и тревожные, но есть народы, о репрессиях которых обычно человеку вообще ничего не известно. Например, о корейцах — а ведь именно с них начались в СССР тотальные этнические депортации (первые планы выселения корейцев с территории Дальнего Востока датируются еще концом 1920-х годов, а в 1937 году — еще до войны и «депортаций возмездия» народов Кавказа и калмыков — более 172 тысяч корейцев были перевезены в Казахстан и Узбекистан, при этом более 28 тысяч человек погибло). И хотя есть специальное постановление Верховного Совета от 1 апреля 1993 года «О реабилитации российских корейцев», их никогда не вернули на территории прежнего проживания, не дали никаких привилегий и при устройстве в других частях России. Свободное перемещение корейцев из стран Центральной Азии стало возможным уже в 1950-е годы, после смерти Сталина, а с распадом СССР миграция корейцев усилилась — но не на Дальний Восток, с которым у потомков депортированных уже не было никаких связей (и государственной помощи в обустройстве в этих местах тоже не было), а по большей части в Европейскую часть России. За годы изгнания корейцы утратили родной язык и перешли на русский. Пытаясь обосноваться в России, они оказались в специфической ситуации: принадлежат исторически к особой культуре, они восприняли культуру русскую, при этом они относятся к меньшинствам и переезжали в Россию из центральноазиатских стран. Поэтому в

рую судьба в старости забросила в Смоленск. Она ходила на 30 октября поминать репрессированных корейцев в Катинский мемориал и говорила: «Другого места поминовения у нас нет, и в этот день можно прийти только сюда». Ей пришлось несколько лет бороться в суде за реабилитацию: «Реабилитацию получили только те, кто смог добиться, настоять — в индивидуальном порядке, а ведь выселяли в массовом...»⁵.

Одним из последствий сталинских депортаций стала проблема отсутствия гражданства, причем представители этнических меньшинств оказались перед ней более уязвимыми: поскольку их депортировали в советские республики, ставшие после распада СССР независимыми государствами, им, с казахстанской или узбекистанской пропиской, оказалось сложнее легализоваться в России (в несколько лучше положение оказались те народы, которых депортировали внутри РСФСР, — например, калмыки, переселенные в разные районы Сибири). До сих пор многие представители «наказанных народов» остаются лицами без гражданства — их старый советский паспорт уже нигде не признается действительным, а доказать право на гражданство России они не могут.

Показательна в этом смысле судьба Романа Кима, которого АДЦ «Мемориал» защищал в Европейском Суде: этнический кореец, он родился в Узбекистане, с 1990 года находится на территории России. Он «лицо без гражданства», т.к. у него нет действительного удостоверения личности. Ким судим, и это существенно осложняет его легализацию. Как «нелегал» Ким был задержан и «с целью выдворения» более 2 лет провел в СУВСИГ (специальном учреждении временного содержания иностранных граждан) Санкт-Петербурга. Европейский суд признал условия заключения бесчеловечными, осудил и отсутствие возможности оспорить неосуществимое выдворение — ни одна страна не может принять «лицо без гражданства». Парадоксально, но даже Ким, выиграв дело в ЕСПЧ, не может получить документ, удостоверяющий его пребывание в России. Что уж говорить о других людях без гражданства, которые, выйдя из СУВСИГА,

Нелегальность жилищ влечет за собой невозможность законно подключиться к ресурсам — газу, электричеству, воде. Вот и выходит, что компании-поставщики преследуют цыган за незаконные врезки в газопровод или самовольное подключение к электричеству. Нередко с согласия властей они прибегают к помощи ОМОНА (как это было недавно в Плеханово), но системно проблему оформления домов в цыганских поселениях никто решать не хочет. У неправомерно поселенных есть и другие негативные последствия: раньше цыганам выделяли участки на необжитых окраинах, но за прошедшие годы города «докатились» до этих мест, и они стали привлекательными для бизнесменов и застройщиков — ведь «по документам» на этой земле ничего нет. Поэтому нередко сносы цыганских домов с целью возведения на этом месте супермаркета или коттеджного поселка. Такие сносы лишают цыган, в том числе многочисленных детей, единственного жилья, а взамен ничего им не предоставляют.

Самостоятельно узаконить дома и землю большинство цыган не могут — это и очень дорого, и часто не осталось документальных подтверждений того, что когда-то им ввели (часто устно) «осесть» на том или ином месте. Малограмотные люди не справляются со сложной процедурой оформления документов. Поэтому АДЦ «Мемориал» много лет призывает власти страны принять законодательные меры к тому, чтобы системно решить проблемы компактных цыганских поселений: узаконить существующие дома и землю, выделить участки нуждающимся многодетным семьям, обеспечить цыганские поселки законом и безопасно подведенными ресурсами.

К сожалению, власти России таких системных мер не принимают, и вообще какая бы то ни было внятная стратегия улучшения положения цыган в стране отсутствует. Принятый было пилотный «план мероприятий» уже закончил свое действие, да и важнейшая тема узаконивания жилья в нем не фигурировала.

Создается впечатление, что наиболее предпочтительная для власти форма жизни национальных меньшинств в стране — это, по меткому выражению крымско-татарского активиста Ахтема Чийгоза, «фольклорная нация» (из его письма из СИЗО, где он сидит за организацию массовых беспорядков 26 февраля 2014 года в Симферополе). Выступление цыганского ансамбля на День цыган 8 апреля, лезгинка на сцене какого-нибудь Дома национальностей или дружбы народов — пожалуйста, а вот о правах человека не надо. А малые (и не очень малые) народы хотят и имеют право не только петь и плясать в определенные даты, но и требовать от государства гарантий — свободы самоуправления, развития культуры, сохранения языка и исторической ответственности российского государства за жестокие нарушения их прав, совершенные много лет назад.

Ольга АБРАМЕНКО,
эксперт Антидискриминационного
центра «Мемориал»

Дополненный вариант статьи,
размещенной ранее на сайте
Радио «Свобода».

1) ИА «Грозный-информ» 25 марта 2016 г.
2) 3) Сталинские депортации. 1928–1953. (Архив Александра Яковлева. М., 2005. Серия «Россия. XX век. Документы»)
4) Там же. Документ № 3.124
Представление наркома внутренних дел Л.П. Берии председателю ГКО И.В. Сталину о награждении участников операции по выселению чеченцев и ингушей.
5) «Смоленская газета» 1 февраля 2011 г. № 9 (737)
6) Сталинские депортации. 1928–1953 (Архив Александра Яковлева. М., 2005. Серия «Россия. XX век. Документы»). Документ № 1.8
Донесение помощника начальника ГУЛАГа И.И. Плинера зам. председателя ОГПУ Г.Г. Ягоде о чистке г. Москвы от цыган.

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

➤ Окончание. Начало на с. 1

29 февраля в конференц-зале «Международного Мемориала» на Каретном ряду в Москве состоялся вечер воспоминаний «Москва, 1956». Как и чем жили в «эпоху съезда», о чем мечтали, что видели, что запомнилось больше всего... Об этом рассказывали старшеклассники, студенты, аспиранты и эзки «оттепельного» года.

Послушать очевидцев собралась сотня человек.

Виктор Булгаков

Бывший политзаключенный. В 1956 году Булгакову исполнился 21 год¹:

— Студентом первого курса факультета журналистики я был обвинен в участии в антисталинской молодежной организации «Армия революции»². Создана организация была нами, еще школьниками, в декабре 1951 года. Я был арестован 5 марта 1953 года по доносу.

Мне удалось ничего никому не сказать или сказать то, что никого не касалось, кроме меня. Получил свои 25 лет по 58-й политической статье Уголовного кодекса 1926 года. В июне 1953 года был осужден и отправился по этапу в Инту. Работал в угольной шахте.

В 1955 году, когда мне не то чтобы надоело... Человеку в таком состоянии хочется каких-то решительных действий. Когда переписки между моими родными и различными инстанциями меня в достаточной мере взбесила, я, кроме стихов, которые писал все это время в лагере для своих товарищей, написал письмо Ворошилову. Это почему-то моментально решило вопрос. Меня вызвали на переследствие, и я был реабилитирован «за отсутствием состава преступления». В 1956 году я вышел на свободу в московские дни хрущевской «оттепели».

Еще через 3 года, 18 февраля 1959 года, я был вновь арестован — уже при Никите Сергеевиче — по тем же самым проблемам: стихи, участие в деятельности организации, созданной в лагере. Не мною, людьми постарше. Был отправлен сначала в СИЗО, потом проболтался где-то полтора месяца в Институте судебной психиатрии имени Сербского, и снова в СИЗО. В общей сложности было еще 5 месяцев за решеткой. Но мне помогли мои друзья-студенты. Они пошли по всяким инстанциям, пытались добиваться и добились. 3 августа 1959 года я освободился с формулировкой «за давностью действия утратили характер преступления».

Я опять остался вроде бы никого не сдавшим. Но после этого я еще 15 с небольшим лет пытался побороть ту болезнь, которую мне «подарили» в заключении, токсоплазмоз. Тогда токсоплазмоза в России не знали, во всяком случае, не умели его распознавать и лечить. И только через 15 лет совершенно случайно врач, который защищал по этой теме диссертацию, поставил мне диагноз, провел два курса лечения, и у меня прекратились приступы, от которых я уже совсем загибался.

Это моя личная история, которая началась в известном смысле в 1956 году. Теперь — некоторые технические подробности, которые нужны для того, чтобы оценить 1956 год.

Горнодобывающая промышленность, шахты, рудники, горные выработки требуют постоянного поддержания. Шахта в активной части выработок могла держаться приблизительно неделю. Через две недели лавы нужно было бить снова. Как вы знаете, норильская забастовка длилась больше месяца. А там тоже была горнорудная промышленность.

Не надо искать какие-то фантастические причины, по которым «вдруг» подобрили руководители партии и правительства. Было совершенно очевидно, что так продолжаться дальше просто физически, экономически не может. Есть версия, я совершенно не знаю ее

цену, что разговор об этом впервые завел еще находящийся в годе или двух от смерти Сталин. Но когда его не стало, единоначалия не стало, надо было принимать решения. Поставьте себя на место руководителей страны, которые оказались, вольно или невольно, по тем или иным обстоятельствам у руля. Что им делать? Вся тяжелая промышленность, вся оборонная промышленность — на эзках. Ракеты, атомные бомбы... И бесконечное количество людей, которые работают в рудниках, в том числе в урановых. В докладе министра внутренних дел СССР Сергея Круглова на ЦК было сказано: если мы потеряем лагерь, то мы потеряем строительство оборонного значения. Надо было что-то делать. Но что, отпустить всех? Разведутся. Честно говоря, что посоветовать им, как поступить, я не знаю. Ситуация там была очень сложная. Нужно было договариваться с эзками, с их лидерами.

Одновременно в Воркуте летом 1953 года вводили карателей в зону, расстреливали. И много чего было такого же, кровищи там было много, уже при Никите Сергеевиче.

Кроме того, есть такая проблема после рассказанного в коллективе анекдота: кто раньше добежит и сообщит, что такой-то анекдот такой-то человек рассказал. Тут была та же самая проблема: кто раньше добежит. Берия будет рассказывать о том, что Хрущев подписывал 30-тысячные расстрельные списки, или Хрущев будет рассказывать о том, что делал Берия.

1956 год пришел так: кровью, усилиями множества людей, которые добивались сначала малого. Чтобы сняли решетки с барачников, чтобы их не запирали на ночь. Потом добились пересмотра дел — сначала для малолеток, и так далее. Делали это, как умели. И одновременно пускали кровь — пожалуй, не слабее, чем при Иосифе Виссарионовиче.

Наум Клейман³

Киновед, историк кино:

— 1956 год начался для меня, для моей семьи в 1955 году, только мы тогда этого еще не понимали. Мы были в ссылке, в Сибири, куда меня вместе с родителями депортировали из Кишинева в 1949 году. Депортация в спецпоселения постигла жителей всех новых республик в составе СССР — Прибалтику, Западную Украину, Западную Белоруссию, Бессарабию. Никто не объяснил — за что, почему. Просто выкинули в тайге. Нам было приказано жить только в городке Гурьевске Кемеровской области и каждый месяц ходить расписываться. Когда я получил паспорт, удостоился той же самой «чести», как мой отец и моя мать. Еще был маленький брат.

В 1955 году, когда мне было 17 лет, праздновалось 10-летие Победы. В апреле отца вдруг вызвали в комендатуру и сказали: предоставьте, пожалуйста, документы по вашим военным наградам, потому что будем освобождать награжденных на войне. Для нас это было абсолютной неожиданностью.

А потом пришло новое сообщение: кто из школьников, имеющих штамп в паспорте, поступит в вуз, тоже будет освобожден. Наш замечательный директор школы Константин Голиков, человек, прошедший войну, вопреки комендатуре, которая говорила, что дети врагов народа не могут получать медали за учебу, поехал в Кемерово. Он доказал, что если человек проучился хорошо, а медаль не получит — это неправильно, несправедливо. Я получил медаль. Больше того, я получил справку, что имею право поехать в город, где есть комендатура, потому что я должен был встать на учет, поступить, а потом сняться с учета этого спецпоселения.

Стали искать город, где это может быть. Тут моя тетка пригласила: приезжай во Фрунзе, у нас есть сосланные чеченцы и комендатура. Будешь жить дома, а не в об-

1956. XX СЪЕЗД. УДАР ПРАВДОЙ

щегитии. Я поехал через Турксиб. Можете себе представить: раньше мы не имели права появляться даже на станции — это считалось попыткой побега. А тут, оказывается, можно ехать до Новосибирска, потом через Турксиб до Алма-Аты, а потом еще на автобусе до Фрунзе. Это был просто космический рейс.

Я приехал в город Фрунзе, в первый же день пришел в Киргизский университет поступать на математический факультет. С золотой медалью было собеседование. Ректор был с лицом абсолютно буддистского толка. Он посмотрел на меня сквозь щелки и спросил: «Почему?»

Я ответил: «Не знаю, почему. Сослал всю семью».

Он говорит: «В шахматы играть умеешь?»

Я: «Нет».

Он: «Какой же ты еврей, если не умеешь играть в шахматы? Научишься?»

Я пообещал: «Да». И ожидал, что дальше, наверное, последует собеседование по математике.

Но он сказал: «Ну, ладно, иди. Ты принят».

Назавтра я получил справку, что принят в университет, пошел сниматься с учета в комендатуру, где мне сказали: «Э, нет. Это все должно пойти в Москву, пока несколько месяцев будешь ходить отмечаться».

Ходил я вместе с Махмудом Эсамбаевым, он отмечался в этой же комендатуре. Поскольку я уже был свободен, я смог вытребовать для воссоединения с семьей маму, которая осталась с этим штампом. Папа уже был свободен как участник войны. И мы решили переехать во Фрунзе. Родители приехали зимой.

В марте 1956 года маму и меня вдруг вызывают в МВД. Мама решила: «Непонятно, зачем вызывают. Ты не пойдешь, ты не имеешь к ним отношения». Но я ее одну не отпустил. Папа пошел на работу, а я отправился вместе с мамой и стал ждать ее в сквере.

Выходит мама, плачет. Я спрашиваю: «Что случилось?»

Она говорит: «Тебя во второй раз освободили. Разошлись списки поступивших с общими, и тебя освободили по общему списку».

Я удивился: «Что ж ты плачешь?»

Мама ответила: «Этот человек, который меня принимал, сказал: вы на нас не сердитесь, лес рубят — щепки летят. Считайте, что этого факта в вашей биографии не было».

Как не было? Жизнь поломали ни за что, ни про что. А он: «Это значит, что вы можете не указывать, когда будете поступать на работу, об этом факте в вашей биографии. Мало ли, какие идиоты там сидят».

Очень трудно объяснить тогдашние ощущения. Все знали о каком-то секретном докладе Хрущева, что-то веяло в воздухе. Я никогда не забуду собрание в актовом зале Киргизского государственного университета, когда филолог по прозвищу Левитан (у него был очень хороший баритональный бас) читал доклад Хрущева всему университету. Такой тишины я не слышал никогда в жизни. Это была абсолютная тишина. Он прочитал доклад, который считался секретным, от первого до последнего слова. После этого какое-то еще время была тишина, потом все загудели. До вечера все стояли вокруг университета и не расходились.

Дальше началась какая-то удивительная лихорадка. Когда нас освободили, нам говорили, что мы не имеем права возвращаться в Молдавию (а прибалты — в Прибалтику), ехать в Москву, в Киев и еще в целый ряд городов. А тут вдруг — свобода.

Еще в школе я колебался между математикой и гуманитарными дисциплинами, а тут вывесили объявление, что ВГИК начинает набор. Я не знал вообще ничего про киноведение, узнал только из объявления. До сих пор не могу объяснить, почему решил ехать в Москву. Это была инерция свободного ветра, когда надует паруса и ты плывешь неведомо куда. Я приехал во ВГИК, это был единственный, может быть, год, в котором растерянный ректор принимал без «позвоночного» права («позвоночное» право — понятие, обозначающее принятие ка-

ких-либо решений под нажимом — «по звонку» начальства). Так странно я попал во ВГИК.

Раньше ВГИК располагался в киностудии Горького, еще достраивали его здание. Буквально в первый день, когда мы поступили, нас всех собрали в актовом зале и показали фильм Григория Чухрая «Сорок первый», только что сделанный. Представьте себе студентов ВГИКа всех курсов, которые смотрели эту картину. Это был взрыв. Было понятно, что действительно другое время наступило.

Конечно, оно наступило не окончательно, и очень быстро мы начали понимать, что не все так радужно и просто. На семинарах по марксизму-ленинизму мы задавали не самые приятные для нашего преподавателя вопросы. Естественно, к нам приходили какие-то комиссии. Начали закручивать гайки. И на нашем курсе арестовали двух ребят, один из которых задавал самые неприятные вопросы этому педагогу. Видимо, наступали, возможно, и педагог тоже. ВГИК взорвался. У нас было три дня забастовки. А тут еще случились венгерские события.

И Гена Шпаликов написал совершенно потрясающий этюд о том, как сидит наш парень в танке, а перед ним его двойник с бутылкой «коктейля Молотова». Понятно, что этот этюд никогда не мог быть снят, но это для меня осталось финалом 1956 года.

Мы заканчивали 1956 год с ощущением того, что наступает что-то черное. Это подтвердилось еще тем, что мы с Виктором Деминим на «Мосфильме» встретились с Виктором Абрамовичем Швейцером и его женой Софьей, которые только что закончили фильм «Тугой узел», причем в цвете, по повести Владимира Тендрякова и сдавали его художеству. И мы неожиданно-негаданно попали вдруг на художество, куда не пускали, конечно, студентов ВГИКа.

1. Родился в 1935 г. в Одессе.

2. «Армия революции» создали 16–17-летние московские мальчики. Они разработали программу будущего государственного устройства, в основе которой лежала обычная в те времена «настоющая книга» юных революционеров — «Государство и революция» Владимира Ленина. Группа продержалась по тем временам долго: более 2 лет. В ночь с 4 на 5 марта 1953 г. был арестован лишь Виктор Булгаков. Имен остальных следствию добиться не удалось. — Из воспоминаний Виктора Булгакова // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.: Прогресс — Феникс — Athenium, 1991. С. 528–535.

3. Автор многочисленных статей по теории и истории киноискусства, один из крупнейших специалистов по творчеству С.М.Эйзенштейна. Заслуженный деятель искусств Российской Федерации (1998 г.). С 1992 г. по 2014 г. — директор Государственного центрального музея кино и Эйзенштейн-центра в Москве.

Это было кино, от которого мы не спали потом почти до утра, говорили. Начинаясь там все с того, что председатель колхоза кончал с собою, потому что его принуждали сеять раньше, чем было нужно, чтобы выполнить план. Его заставлял секретарь райкома, а когда урожай не было, он же обвинил председателя колхоза в том, что случилось, что тот план не выполнил, и председатель колхоза вешался.

Этот фильм был запрещен, изрезан, переделан, выпущен на экраны абсолютно искаленным. Там был кадр, который не сохранился, к сожалению, — он был вырезан на стадии «Мосфильма». Михаил Абрамович, когда впоследствии восстановил картину, долго его искал, но это все было смыто, этот кадр был безвозвратно утрачен. Камера была в могиле, и секретарь райкома, произнося свою лицемерную речь памяти председателя колхоза, наклонялся, брал горсть земли, а шел дождь. И он швырял прямо на экран огромный ком грязи. В лицо публике. Я успел увидеть этот кадр на заседании худсовета.

Потом этот фильм начали резать в Госкино. Потом фильм довели до такого состояния, что автор начал от него отказываться. Заставили переснять. Пересняли наполовину, сделали оптимистический финал, называли «Саша выходит в жизнь». Картина вышла под этим названием, когда все это уже было не нужно никому.

«Тугой узел» был первой жертвой 1956 года, первым фильмом, запрещенным в новое время. Мы расплачивались не только тем, что народ не увидел этот фильм вовремя, но и тем, что Швейцер и целый ряд других авторов не смогли продолжить эту линию. Швейцер стал снимать «Воскресение», пошел по экранизациям.

«Тугой узел» возродился только в 1988 году, но уже черно-белый. А это был не комплиментарный, радостный цвет, а почти, я бы сказал, истерический. Там было ощущение цвета, оскорбительного по отношению к содержанию. К сожалению, этого мы уже никогда не увидим, сказал Наум Клейман.

Сергей Ковалев

Советский диссидент, политический и общественный деятель, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в 1994–1995 годах.

Правозащитник Сергей Ковалев, в то время будучи 26-летним аспирантом биофака МГУ, принимал участие в борьбе против «учения Лысенко», выступая в защиту генетики.

— Меня доклад Хрущева поразил не сообщением о том, оказывается, были репрессии. Это я знал, хотя не в подробностях. И даже не масштабом этих репрессий. А прежде всего самим фактом этого разоблачения. Это было самое острое мое впечатление от XX съезда. Я более или менее понимал, что такое советская власть. Относился к ней примерно так же, как сейчас. Поэтому я не вспоминаю каких-то особых ожиданий, связанных с этим съездом.

Я не вполне согласен с Виктором Булгаковым. Я думаю, что добыча угля и стали не играла самую важную роль в этом разоблачении.

Что в том году привлекло особое внимание? Конечно, дело Юрия Федоровича Орлова⁴ и его товарищей.

Эта партийная конференция в ТТЛ (Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР), где он выступил с заявлением⁵, была мельком упомянута в газетах. Последовало увольнение этих молодых ребят, в дальнейшем Юрий Федорович оказался в Армении.

Мне казалось, что принципиально важного со мной, да и со страной, не случилось. Однако это оказалось не так.

В 1956 году я был в стадии перехода из старших лаборантов в аспиранты МГУ. Была компа-

ния недавних молодых выпускников биофака. Стали говорить: как же так? Меняется нечто в стране, а мы до сих пор проходим «учение Лысенко». Тогда сложился авторский коллектив из двух человек. Моим соавтором был мой близкий друг, к сожалению, уже покойный, Левон Михайлович Чайлахян. Мы поехали в Подлипки, где я тогда жил, просидели ночь и написали, с моей точки зрения, очень скромное письмо. Оно было довольно убедительно и подробно изложено, а его смысл можно было выразить в нескольких фразах. Мол, мы — молодые выпускники и — соответственно статусу университета — предполагаемые научные сотрудники. Для того, чтобы заниматься наукой, надо знать разные точки зрения, а нам предлагают всего одну. Да и то ее за точку зрения довольно трудно считать. Если вы хотите воспитывать ученых, то давайте относиться к науке так, как принято в науке относиться к своим занятиям. Даже был такой момент, что, может быть, Трофим Денисович (Лысенко. — Примеч. «30 октября») и прав. Но так убеждать в его правоте, как вы делаете, невозможно.

Из этого получился грандиозный скандал, который разрешился в том же 1956 году. Письмо стали энергично подписывать наши сокурсники и близких поколений люди. Студентам мы его не давали. Подписей стало довольно много. Вот-вот приближался момент, когда надо было отдать письмо в де-

оживление, а в другой части было другое оживление.

Важным последствием этого эпизода было то, что я перестал быть комсомольцем. Мне было уже 26 лет, а это конец комсомольского возраста. Вообще, никто не спрашивал у человека 26 лет, остается он в комсомоле или нет. Он оставался автоматически. Но я тогда написал заявление о том, что я достиг этого возраста и прошу больше не считать меня комсомольцем. Мне посоветовали написать такое заявление мои друзья, более титулованные комсомольцы, нежели я. Они сказали: лучше ты выбудь по возрасту, а то тебя все равно прогонят.

Одно из последствий XX съезда для меня лично состояло в том, что меня стали вербовать в сексоты КГБ. Пришел сначала молодой человек, который долго со мной разговаривал, потом пришли вдвоем, было 3 или 4 встречи. Я с некоторым стыдом вспоминаю. Конечно, я там ничего не подписывал. Но я валял ваньку довольно неприличным образом. Я говорил: «Зачем, какие подписки, что за формальности? Если я узнаю, что где-то готовится террористический акт, бомба, то я знаю, куда пойти. Я — большой противник террора». Мне говорят: «Какая бомба? Нас интересуют разговоры». — «Ах, вас интересует мнение молодежи? Приходите в комитет комсомола, там все расскажут».

В этом собеседовании была еще и Венгрия замешана, потому что мои

«Товарищ Панкратова, из доклада Хрущева о культе личности ясно, что Сталин совершил целый ряд преступных и кровавых дел. Вы его называете товарищем. Это значит, что вы разделяете эти его преступления?»

«В учебнике для 9 класса есть ряд цитат из сочинений Сталина. Какими из них следует пользоваться, а какими не следует?»

«Есть ли уверенность, что Владимир Ильич умер в результате болезни?»

«Сталин сделал много полезного. Но Бухарин и Троцкий тоже сделали что-то полезное. Как их оценивать? Кто больше принес вреда?»

«Верно ли, что есть указание об отмене антисемитизма?»

Вадим Межуев

Философ и культуролог:

— Лично я себя не считаю жертвой сталинизма. Я был жертвой в том смысле, в каком была жертвой вся страна. Я не считаю себя таким уж сознательным борцом, диссидентом в ту эпоху. Но для нас сталинизм кончился несколько раньше, чем произошел XX съезд. То есть отношение мое к этому съезду не очень типичное для отношения всей страны. Мы были к нему готовы.

Это объясняется очень просто. Когда умер Сталин, я учился на втором курсе философского факультета МГУ. Очень хорошо помню этот день, 5 марта, когда нам

го развития», авторами которых были Эвальд Ильенков и Валентин Коровиков.

Они перевернули весь философский мир. Комиссией ЦК КПСС эти тезисы были определены как «извращение философии марксизма». Ильенкова и Коровикова выгнали с работы. Но тогда уже все перевернулось в наших головах.

Я на четвертом курсе, попав под влияние Ильенкова, написал статью о том, что исторический материализм никакого отношения к философии не имеет. Послал ее в журнал «Вопросы истории» и получил ответ за подписью академика Сергея Сказкина, он был главным редактором: «Статья очень интересная, но нам не очень подходит по содержанию. Советую вам направить ее в журнал «Коммунист» или в журнал «Вопросы философии». Я понял, что он надо мной подшучивает. Статью я все-таки опубликовал, за это получил персональное дело с жутким выговором. Я был на грани исключения из университета. Но меня все-таки оставили, только отправили на «перевоспитание» на месяц в колхоз.

Поэтому, когда случился 1956 год, мы были готовы. Мы Сталина уже изляли из себя теоретически. Для остальной страны это был миф, великий вождь. Мы Сталина изжили раньше. «Оттепель» началась прежде всего в науке, и я даже сказал бы — в философии.

Сталин — это не просто ГУЛАГ. Он — следствие сталинизма. А со сталинизмом связываются два мифа. Первый до сих пор живучий: Сталин — победитель в Великой Отечественной войне. Второй миф более серьезный: считается, что Сталин построил у нас социализм. И вот эти два мифа мы до сих пор не можем разоблачить. Поэтому самая большая загадка для меня — почему после XX съезда, перестройки миф о Сталине продолжает жить в умах очень многих людей. Уже столько сказано, столько трагических судеб прошло перед глазами, уже столько известно. Почему этот миф продолжает жить? Вот это меня интересует.

Владимир Лукин

Политик, историк, политолог, в 2004–2014 годах Уполномоченный по правам человека в России:

— В 1956 году мне было 19 лет. Товарищ Сталин лично мне ничего не сделал, в чем товарищ Сталин, однако, не виноват. Родители у меня сидели между 1937-м и 1938-м годом. Их выпустили при «переменке» между Ежовым и Берией. Они не написали на себя ничего, и дело не оформили.

Ребенок я был, как и все, любознательный, поэтому слушал, что родители что-то шепчут, говорят между собой. И их настроение было примерно настроением большевиков первого поколения — что, вообще-то, Ленин был настоящий вождь и еще кое-кто, чье имя они боялись называть. А Сталин был как-то так... Я однажды имел глупость спросить у матери еще при Сталине, кто умнее: Ленин или Сталин? Представляете, какой я был жуткий провокатор? Мать вся съежилась, сосредоточилась, посмотрела с стороны и сказала: «Конечно, Ленин».

У отца, при том, что он сидел, и при том, что это была жуткая смелость, стояли материалы съездов. Тех, где шумели, дискутировали, где оппозиция — левая, правая, рабочая и всякая. И я, когда родители уходили, когда уже начал что-то соображать, постоянно все это читал, изучал своим незрелым головным устройством. Поэтому я был совершенно внутри этой ситуации.

Окончание на с. 8

Я хорошо учился, но он мне на экзамене задал дополнительный вопрос: «Как стоит наша партия?» Я сказал: «Несокрушимо. Непоколемимо. В тесном единстве с народом». Он говорит: «Нет, молодой человек, вы не знаете ответа на этот вопрос. Идите в библиотеку, возьмите том Сталина и прочитайте». Я прочел, там написано: «Наша партия стоит как утес». Вот так надо было знать Сталина. Это было дико скучно.

канат, куда оно было адресовано, — как оно исчезло вместе с подписями. Обнаружилось там же, в деканате, но уже будучи переданным не авторами, а неким доцентом с кафедры физиологии растений, который его похитил.

Дальше начались так называемые «тройки». «Тройка» — это администрация, например, зав. кафедрой или какое-то другое важное лицо, секретари партачейки и профячейки. История эта развивалась не очень прилично. Гораздо больше половины подписантов, как это стало потом происходить и с самиздатскими делами, выразили сожаление. Вызывали «статусных» родителей некоторых подписавших девочек, наших сокурсниц. Этим родителям взрослых людей, окончивших университет, объясняли, как надо их воспитывать.

Осталось довольно немного упрямясь, я был среди них. Тогда устроили общефакультетское комсомольское собрание. На нем выступали профессора и комсомольские руководители со студенческой и аспирантской стороны. Все они говорили, как положено, как можно было от них ожидать. В частности, очень экспрессивно выступила профессор кафедры дарвинизма и сказала: «Вы требуете, чтобы вам читали лженауку, так называемую формальную генетику,вейсманнизм-морганизм. Требуете, чтобы преподавали разные точки зрения. Вот старшие студенты слушают курс научного атеизма. Так что же — вы хотите, чтобы в этом курсе вам Библию читали?»

Я не выдержал, попросил слово и сказал: «Да, если это научный атеизм, то сообразованно читать Библию. А если вы не хотите Библию читать, то тогда зря вы претендуете на то, что этот ваш атеизм научный».

Это, надо сказать, вызвало некоторое оживление в зале. В той части, где сидели профессора, партийное начальство, было одно

собеседники действовали довольно стандартным для их ведомства способом, о котором я просто не догадался. Они мне говорили: «Вы ездите на охоту в компании, а мы слышали, что вы о Венгрии разговариваете». Тут я похолодел, потому что разговаривали. И продолжил валять ваньку. На самом деле ничего они не знали, это была просто дешевая покупка.

Этот эпизод потом в моей биографии был неверно истолкован. Кто-то написал, будто я был открытым противником вторжения советских войск в Будапешт. Это не так. Я был довольно энергичный критик этого, но в дружеском кругу.

Ведущий вечера исполнительный директор Научно-информационного и просветительского центра (НИПЦ) «Мемориал» Борис Беленкин зачитал выведенные на экран записки, передающие атмосферу того времени. Они были написаны обычными людьми советскому историку, члену ЦК КПСС с 1952 по 1957 год. Анне Панкратовой (Анна Панкратова — советский историк, партийный и общественный деятель, в 1953–1957 годах — главный редактор журнала «Вопросы истории». Известна своим учебником по истории СССР для средней школы. — Примеч. «30 октября»). В архиве «Мемориала», по словам Беленкина, хранится около 200 таких записок и еще столько же в архиве ЦК компартии:

«Вы говорите о необходимости стремиться к наиболее объективному освещению исторических событий. Как же тогда понимать принцип партийности в освещении истории?»

«Некоторые заочники, ознакомившись с докладом Хрущева на XX съезде, пишут в своих работах: Сталина именуют Джугашвили, а один заочник стал называть Сталинград Царицын. Как бы вы реагировали в рецензиях на такие высказывания?»

это объявили. Это было ощущение экстраординарного события, это не было ощущением горя. Я кое-что уже знал. У меня погибли дядя. Один дядя у меня был членом партии с дореволюционным стажем, он был расстрелян в 1938 году. На расстрельном списке, где была его фамилия, стояла подпись Сталина. Моя тетя сидела в лагере. 5 марта был ярким, солнечным днем. Вывесили флаги с траурными лентами. Было ощущение, несколько похожее на праздник.

Все дело в том, что у нас, философов, было особое отношение к Сталину. Мы Сталина изучали. Его нельзя было критиковать. Его надо было заучивать наизусть. Это стало потом анекдотом, и кто-то, может быть, это как анекдот знает. Но это произошло лично со мной на экзамене по марксизму-ленинизму на втором курсе. Преподавателем у нас был Василий Иванович Злобин. Я хорошо учился, но он мне на экзамене задал дополнительный вопрос: «Как стоит наша партия?»

Я сказал: «Несокрушимо. Непоколемимо. В тесном единстве с народом».

Он говорит: «Нет, молодой человек, вы не знаете ответа на этот вопрос. Идите в библиотеку, возьмите том Сталина и прочитайте».

Я прочел, там написано: «Наша партия стоит как утес». Вот так надо было знать Сталина.

Это было дико скучно. И первая наша реакция на смерть Сталина заключалась в осознании того, что Сталина можно не читать.

А в апреле 1954 года были опубликованы знаменитые тезисы «К вопросу о взаимосвязи философии и знаний о природе и обществе в процессе их историческо-

4. В 1953 г. сотрудник ТТЛ — Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР, — в то время одна из сверхсекретных лабораторий «Атомного проекта СССР». В дальнейшем Ю.Ф. Орлов стал правозащитником, основал Московскую Хельсинкскую группу. Политзаключенный (1976–1984 гг.). С 1984 г. по 1986 г. жил в ссылке в селе Кобяй Якутской АССР. В 1986 г. был лишен советского гражданства и выслан из СССР в обмен на советского разведчика.

5. На партийном собрании, посвященном обсуждению доклада Хрущева на XX съезде КПСС, Юрий Орлов выступил с заявлением, в котором он назвал И. Сталина и Л. Берия «убийцами, стоящими у власти», и выдвинул требование «демократии на основе социализма». Вскоре он был исключен из компартии, лишен допуска к работе с секретными документами и уволен из института.

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

1956. XX СЪЕЗД. УДАР ПРАВДОЙ

➤ Продолжение. Начало на с. 6-7

Когда то ли товарища Сталина отравили, то ли он сам умер, мое состояние было скорее шоковым, чем трагическим.

Хотя, когда объявили о смерти Сталина, что было очень характерно для поколения моих родителей, отец упал в обморок. Дело в том, что его, помимо прочего, посылали на борьбу с голодом в Поволжье, и там он увидел то, о чем лучше не говорить. И он стал падать. Это была не эпилепсия, это обмороки.

Полная правда, что выход из тюрем и лагерей начался до XX съезда. Я поступил в МГПИ имени Ленина в 1954 году. И в это время туда уже поступали люди, у которых родители были только что освобождены из ссылки. Например, всем известный Юлий Черсанович Ким. У него мать только вернулась из ссылки, а он уже поступил в пединститут в один год со мной, и с тех пор мы с ним дружим.

Все это привело к тому, что, конечно, мы начали очень активно включаться в эту жизнь, и началась атмосфера «оттаивания». С каждым днем ты начинаешь все больше интересоваться тем, что происходит вокруг. С каждым днем ты начинаешь все больше думать, что-то сопоставлять. Какой-то дует ветер бодрости, веселья непреодолимого, оптимизма. Ощущение, что «еще бы немного напора такого (Н.Коржавин «По ком звонит колокол. Э.Хемингуэй», 1958. — Примеч. «30 октября») и снято проклятие с рода людского». Что-то надо сделать для этого, и так далее.

В таких условиях создавались всякие организации, о которых здесь говорилось. Пединститут не миновал этого дела. В 1957 году, конечно, не без моего участия там сформировалась группа, только не на базе самого института. Она, как водится,

называлась «Союз революционных коммунистов».

Меня встретили в институте и сказали, что со мной два человека хотят поговорить. Сказали, что здесь говорить как-то неудобно, шумно. Мы поехали на Лубянку.

А надо сказать, что другой очаг у нас был вокруг Московского физико-технического института, где был Володя Тельников. Потом Володя волею судеб уехал в Санкт-Петербург, где начал распространять листовки, довольно активно себя вести, в отличие от нас, которые больше языком молили. Там его посадили, дали 6 лет, а Боре Хайбулину — 5 лет. По этому поводу меня и взяли.

И вот на Лубянке идет разговор. Два человека — один постарше, другой помоложе. Начали говорить: ваши друзья в Питере очень плохо себя вели, мы их накажем. А вас мы не будем сажать. Но вы нам за это скажите, что вас организовали старые троцкисты, которые ввели вас в заблуждение. И очень начали давить.

Какое было забавное время! С одной стороны, людей наказывали, расстреливали — тех, которые особенно усердствовали во время сталинских репрессий. А с другой стороны, эти же люди все еще двигались по инерции. Как динозавр, у которого отгрызают хвост, а он еще кого-то поедает.

Тут мне пришла в голову простая, но почти гениальная мысль, гениальная в социологическом смысле слова. Посмотрев на них невинным взором раскаявшегося грешника, я сказал: «Дорогие товарищи, я готов все это сделать. Но это будет клевета».

Они подпрыгнули, особенно старший, до потолка: «Только не клевета! Полная правда!»

Я отвечаю: «А правда в том, что они мне ничего не говорили».

Вот такая была интересная и забавная загогулина времени, если говорить языком Бориса Николаевича Ельцина. Думаю, что это время было именно таким. Это было время — после потрясающих, беспрецедентных, невиданных в мире «заморожков» — освобождения человеческих душ и человеческих голов. Людей, которые понимали происходящее в широком историческом контексте, было немного. Во всяком случае, мы их совсем не знали.

Я потрясен, что сейчас уже множество свободных людей, некоторые вещи впитывающих буквально с молоком матери. А вот освобождающиеся люди, которые каждый день, постоянно преодолевают шелуху, которую честному человеку преодолеть трудно, мне напоминают лучшие работы Эрнста Неизвестного. Это люди рыбка, на протяжении поиска. Это время освобождающихся людей, освобождающегося человека.

Виктор Шейнис

Последним поделился с собравшимися своими воспоминаниями политик, доктор экономических наук Виктор Шейнис, которому в 1956 году исполнилось 25 лет.

— Шок от XX съезда был сильный, но поверхностный и недолговременный. 1956 год для меня был короче календарного года. Он начался XX съездом и закончился Венгрией.

Я должен со стыдом сказать, что я был продуктом советского воспитания и советского университета. Но не совсем обычным. Мне жалко пяти лет, проведенных в Ленинградском государственном университете. Я окончил исторический факультет и вышел оттуда человеком, имеющим очень отдаленное представление об истории. Большая часть того, что было приобретено, было приобретено позже.

Хотя я был марксистом-ленинцем, по крайней мере считал себя таковым, тем не менее, время от времени у меня возникали всякого рода недоумения, сомнения. Так, в тезисах ЦК КПСС говорилось, что Москву сожгли французы, рус-

ский народ никогда не мог бы совершить такое святотатство по отношению к своей столице. Значит, заблуждался Толстой? Значит, вся русская литература совершенно неправильно представляла дело? Вот эти червоточинки были. Кстати, у меня было 2 персональных комсомольских дела. Одно из них — за идеологически бледное выступление на диспуте, другое — за противопоставление себя комсомольской организации.

Для нас тоже было время прозрения. Мы образовали группу. В ней были и школьные друзья, и университетские. Формально наша группа никак не называлась. Я не могу сказать, что то, что сообщил Хрущев, было для нас большим открытием. То, что доклад содержит много противоречий, недомолвок — все, это было нам понятно, мы ни в какой момент его не идеализировали. Но все-таки сказано публично, страна это услышала. Никакой этот доклад не секретный, он зачитан в сотнях тысяч аудиторий. И вот как дальше пойдет?

А дальше пошло то, о чем рассказывал Сергей Адамович. Появляются в газетах статьи вроде «Гнилые люди». Это люди, которые «ставят под сомнение истинный марксизм-ленинизм», «скатываются к буржуазному либерализму». Значит, вы даете откат назад. Значит, ваш XX съезд — это эпизод качания. Я думаю, что неправильно называть весь хрущевский период «оттепелью». Команды этого периода: «стоп», «иди», «назад». И вот уже в апреле начинаются погромы тех, кто всерьез воспринял то, что было заявлено на XX съезде.

Но подавление советскими войсками восстания в Венгрии было для нас окончательным рубежом. Если до этого еще какие-то движения в либеральную сторону были, то после Венгрии для моего круга стало очевидно: это враги, и ничего хорошего от них ждать нельзя. Я сел писать произведение. Информации было немного, но она была. Во-первых, были «голоса», которые глушили. Во-вторых, газеты — польские, итальянская коммунистическая печать. Со словарем

это все можно было читать. Я написал текст, который потом не мной был назван «Правда о Венгрии». Довольно большой текст получил. Кстати, я одновременно поступал в аспирантуру.

Оба эти занятия имели ограниченный успех: в аспирантуру я поступил, из которой меня потом выгнали за это произведение, как и из комсомола. А когда в 1957 году арестовали Револьта Пименова⁶, у него обнаружили и мой текст.

На меня КГБ вышел сравнительно поздно. Хотя наши прегрешения были не меньше, чем у ряда людей, которых арестовали и судили вместе с Пименовым, но, тем не менее, у них, по-видимому, было указание не расширять это дело. Тем не менее, я не сразу, но объявил свое авторство этого текста.

Тогда его у меня не осталось. Но уже будучи депутатом Государственной думы и членом комиссии по передаче архивов КГБ на государственное хранение, я приехал в ленинградский КГБ. Работники архива, которые тогда относились к депутатам, как раньше, наверное, к своим генералам, достали это дело Пименова и спросили меня, согласен ли я, чтобы они сделали ксерокопию моего произведения. Я, конечно, согласился. Ксерокопия хранится в одном известном месте. А у меня хранится оригинал. Я бы не стал его публиковать, потому что это юношески наивный текст, одна из идей которого заключалась в том, что Ленин бы так не поступил, как поступили советские руководители.

А в канун 50-летия Венгерского восстания я получил от венгерского правительства — вот этот орден.

Вячеслав ФЕРАПОШКИН,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: выступает Владимир Лукин.
Фото автора.

6. Револьт Иванович Пименов (16 мая 1931 г., Новочеркасск — 19 декабря 1990 г., Берлин) — математик, историк, участник диссидентского и правозащитного движения в СССР, народный депутат РСФСР (1990 г.).

ПАМЯТИ ДРУГА

УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ СЕМЕН САМУИЛОВИЧ ВИЛЕНСКИЙ

23 апреля ушел из жизни Семен Самуилович Виленский — поэт, мемуарист, основатель и глава историко-литературного общества и издательства «Возвращение».

Семен Виленский родился в 1928 году в Москве. В 1945 году экстерном окончил школу, поступил на филологический факультет МГУ. В 1946 году он перевелся во Львовский университет. В 1948 году был арестован по обвинению в антисоветской агитации и террористических намерениях, поводом к чему послужили стихи: «Интеллигенты, быть тверже стали! Кругом агенты, а первый — Сталин».

В интервью «Новой газете» Виленский так рассказывал о днях перед арестом: «Однажды летом 1948 года, когда я переходил широкое Садовое кольцо у своего дома, оказавшись между двумя потоками машин, какой-то мужчина, стоявший рядом со мной, произнес: «Не подавитесь рыбной косточкой, за вами следят». Когда я потом вошел

в подъезд дома, мне показалась, что какая-то тень метнулась передо мной. Но я отмахнулся от этого предупреждения».

Около года Виленский находился под следствием — вначале содержался на Лубянке, затем переведен в особорежимную Сухановскую тюрьму, где провел около 100 дней. В 1949 году он был осужден по 58-й статье Особым совещанием на 10 лет лагерей. Основную часть срока отбывал в Берлаге на Колыме.

«Я был осужден на 10 лет особых лагерей, почти что каторжных. Мы носили номера на спине, по лагерю разрешалось ходить только строем. Рабочий день фактически 12 часов. Когда меня везли на Колыму, и я оказался в огромном Ванинском пересыльном лагере, все жалось в своих бараках, боялись отойти, и тут ко мне подошел молодой чеченец и говорит: «Хочешь идти с нами?» И я прошел всю эту пересылку вместе с чеченцами. Их боялись, никто их не трогал. Тогда я не задумывался, почему чеченцы позвали именно меня. У меня не

было и мысли о predeterminedности моей судьбы».

Виленский был освобожден в 1955 году, и в 1956 году реабилитирован. После лагеря занимался литературой. Первая его стихотворная публикация состоялась в 1957 году в еженедельной газете «Неделя».

Со второй половины 1950-х годов Виленский начал собирать архив воспоминаний узников ГУЛАГа, а в 1962 году на несколько месяцев уехал на Колыму в качестве корреспондента «Литературной газеты». В 1963 году вместе с бывшими сокамерниками Бертой Бабиной, Зорой Гандлевской, Паулиной Мясниковой Семен Виленский создал Колымское товарищество, объединявшее литераторов, прошедших концлагеря, и впоследствии ставшее Московским историко-литературным обществом «Возвращение».

Как главный редактор одноименного издательства и журнала «Воля», Семен Самуилович к середине 2010-х годов выпустил свыше сотни книг, посвященных иссле-

дованию тоталитарных режимов и сопротивления им, был составителем антологий произведений узников ГУЛАГа и сборников документальных материалов. О выпущенных в «Возвращении» книгах «30 октября» писала много раз.

О просветительской деятельности Виленского Юрий Самодуров написал в «Вестнике гражданского общества»: «Вы одним из первых в нашей стране поняли, что говорить, писать и издавать нужно не только воспоминания о страданиях людей в ГУЛАГе, но и об их сопротивлении, и первым организовали и провели несколько конференций «Сопротивление в ГУЛАГе», одна из которых прошла в Колонном зале Дома Союзов, чтобы таким образом отдать честь тем бывшим узникам лагерей, которые на ней присутствовали, и тем, которых уже не было в живых».

Изданные под Вашей редакцией и Вами многие и многие десятки воспоминаний о ГУЛАГе вошли в состав русской литературы и стали частью народной памяти о преступлениях государственного тоталитарного режима сталинской эпохи. А один из своих сборников — «Есть всюду свет!», в котором тоже были напечатаны воспоминания бывших советских политзаключенных, Вы предназначили специально для школ и, дважды издав его 20-тысячными тиражами, передала бесплатно в школы Москвы, и не только Москвы».

Архив, который собирал Семен Виленский, передан в Музей истории ГУЛАГа.

Анна СТАДИНЧУК

На снимке:
Семен Самуилович Виленский
Фото из архива Музея истории ГУЛАГа.

БАЛАГАН НА БОЛОТЕ

В 7 лет быть выселенной из большого дома, в 9 лет быть отправленной с семьей в Сибирь разгребать горелый лес на болотах, жить в землянке, в 14 лет ходить косить по колону в воде, в 15 — работать на заводе, научиться водить трактор, в 30 — получить освобождение. Типичная жизнь самарской жительницы Клавдии Смородиной (1924 г.р.).

Я родилась 24 сентября 1924 года в селе Марьевка Чапаевского района Куйбышевской области. Мой отец, Смородин Петр Николаевич, был крестьянином, мать, Мария Андреевна, — домохозяйкой. В семье у нас было 5 детей: Анастасия (1918 г.р., от первого брака отца), Николай (1922 г.р.), Анна (1929 г.р.), Александра (1931 г.р.) и я.

К 1930 году семья отстроила большой, с 12 окнами, дом. Он был даже под железной крышей, что было большой редкостью в то время. В доме стояла своя шерстобитная (чесальная) машина. Во дворе — постройки, скотина. Я ходила в школу. Учились в попковском доме все вместе: и первый, и второй, и третий, и четвертый классы.

В 1931 году отца забрали в тюрьму Чапаевска, а нас выгнали из дома, не дав взять даже самое необходимое! Нас пустил к себе сосед Логвинов, но не в дом, а в овчарню. Там, со скотом вперемешку, мы и жили. А в это время наш дом сломали — разобрали по бревнышкам. А ведь вполне могли оставить и открыть в нем, например, школу или больницу — такой он был большой и крепкий. Из бревен жгли костры, приговаривая, что сжигают эксплуататорский дом.

Почему отец вдруг стал эксплуататором? У отца умерли какие-то дальние родственники, и он взял в нашу семью их сына. Конечно, тот помогал отцу во всем. Вот, как эксплуататора сироты отца и лишили дома.

В конце мая 1933 года кто-то из властей пришел к нам и сказал, чтобы мы собирались и брали больше теплых вещей. Что повезут нас на Север. Я помню тулуп и две шубы, а больше ничего и не было. Погрузили нас на телегу и привезли на вокзал Чапаевска. Туда же пригнали строем заключенных — целую колонну кулаков. Выкликали каждого по списку, и таким образом мы воссоединились с отцом.

Я очень хорошо помню тот вагон: дети — на верхних нарах, взрослые — внизу. На станциях давали хлеб и кипяток. Привезли через 3 дня в Томск, сгрузили на станции, рассадили всех на машины и повезли в лагерь.

Лагерь палаточный. Палатки были огромной длины. Посередине — стол и скамейки от начала и до конца, нары широкие и перегороженные — по краям. В этом палаточном лагере мы были все лето. К осени нас повезли к реке Игарка. Погрузили в большие лодки по 3–4 семьи, 4 пары весел. Лодок было около двадцати.

Плыли недели три. По дороге на стоянках палатки были для каждой семьи и выдавали хлеб. В это время шли дожди. Помню даже два больших водопада. В некоторых местах лодки нужно было тащить через камни, тогда всех выгружали, а после загружали обратно. Так мы приплыли в село Болотное, «Болотовка» по-местному. Метров 50 шел черемушник, а дальше тайга метров 50, а дальше — болото и гарь. Жуткая гарь, все вперемешку: и горелые деревья, и целые — заросший непроходимый лес. День дали нам отдохнуть, выдали пилу и два топора на семью и послали расчи-

щать эту гарь. На хороших шестиметровых бревнах обрубали сучья и распиливали их.

На этой гари каждой семье дали участок 12 соток, а там сплошное болото. Семей всего было около сорока. Помню две семьи из Астрахани — Афанасьевы и Абариновы. Остальные же все забайкальцы (так они себя называли). Курили они много.

Родители начали делать «балаган». Знаете, что это такое? Прорыли траншею по обе сторо-

Елена Савельева, научный сотрудник отдела по изучению наследия А.Солженицына Дома русского зарубежья им. А.Солженицына, записала воспоминания своей двоюродной бабушки, Клавдии Петровны Смородиной, пережившей раскулачивание и ссылку в детском возрасте, сейчас 91 год.

ны, накрыли шалашиком, сверху стволами деревьев, корой березы застлали, травой, потом накидали землю. Спереди сделали ступеньки и проход, как дверцу. Дерюжкой проем этот закрыли. Не называли это сооружение шалашом, хотя по сути, конечно, он. «Балаган» ему дали название. Балаган на болоте.

Родители спали по одну сторону, мы — по другую. У нас была очень больна младшая сестра Шурочка. Больна с рождения, не ходила, лежала. В Болотовке умерла она.

Родители ходили на работу, делали «слань» — настил по болоту. Полтора километра идет топь, по ней сцепкой клали бревно к бревну. Кочка на болоте — хорошо, нет — сцепкой бревен выстилали.

В шалаше-балагане мы прожили до холодов. А потом родители выкопали землянку. Яму в рост человека, ступеньки вниз. Два венца из бревен, кругляш рядом. Берестой покрыли, толстым слоем травы и земли присыпали. Даже одно небольшое окошко было. И печка была. Кирпича нет — откуда взять-то. Но когда рыли яму, всю глину сыпали отдельно, вот ее и использовали. Помню, как печку деревянными молотками сбивали в землянке. Мой отец очень рукастый был.

В этой землянке прожили целых 3 года. В Сибири...

А потом перевели нас в Богатыревку. Там дом был на две семьи. Две сторожевые будки с двух сторон. Проволока по периметру. Комендатура была, прямо через дорогу. Отмечаться ходили сна-

чала... А потом уже и не отмечались. Они и так нас видели каждый день.

Медпункта у нас не было. Ближайший был в Панычево, 7 километров пешком. Как-то у меня ухо заболело, но матерщинник и гад комендант не дал пропуск. Ухо нарывало, гноилось, боль страшная. Пошли с мамой к нему, а он и говорит: «Сдохнете вы, а она останется и будет мстить за вас». Отец тогда вылечил меня. Натопили баню в поселке, про-

парили меня, надели отцовскую шапку, постелили спать на печке. Боль прошла, а ухо не спасли. Оглохла я на это ухо...

На новом месте папа работал на молотилке, мама — на полевых работах. Хлеб жали серпом вручную. Очень нам там помогли старообрядцы-кержаки. Дед Шипулин из села Суйга. Рыжий такой... Если б не он... Подсказал нам, как картошку сохранять. На семена — только глазки выковыривать, да в золе сберегать. И эти вот самые глазки мы весной сажали и были с картошкой. Спасибо ему. Говорил: «Петро, отелится телочка — отдам вам». Зимой телочка отелиться — он привел ее к нам. Рядом с дверью нашего дома вкопали столбы, соломы положили, сделали ей «коровник». Получились и сенцы, и коровник.

В Богатыревке была школа. За школой была площадка, где собирали всех учеников. У нас были замечательные директор школы Яков Гаврилович Богатырев и завуч Александр Степанович Щербачев. В Богатыревке я опять пошла в первый класс. Ходили в школу пешком. Зимой по сплошному льду, летом по болоту. Там я закончила семилетку.

Брата Николая отправили в Прокопьевск Кемеровской области в горной техникум учиться на маркшейдера. День учится, а ночью вагоны разгружает. Год так промучился, бросил учиться. Самостоятельно уехал в Марьевку. Сбежал. Старшие девочки уез-

Окончание на с. 11

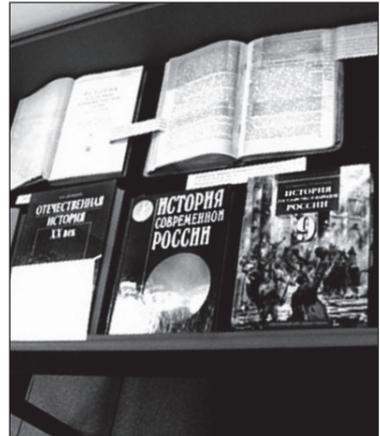
«Разные войны» — это исследование спорных вопросов европейской истории Второй мировой войны, а ее целью организаторы ставят возможность помочь понять, в чем совпадают и чем различаются интерпретации исторических событий в национальной памяти разных народов. Например, как в школах разных стран описывают Мюнхенское соглашение и пакт Молотова-Риббентропа? Какими последствиями обернулось для каждой страны завершение войны? Какое место отводится Холокосту и о каких жертвах войны среди мирного населения упоминают разные учебники? Какие аспекты памяти о войне являются до сих пор спорными в каждой из стран?

Главными экспонатами стали десятки учебников для старшеклассников, изданные и одобренные в этих странах за последние десять лет. Цитаты, классические иллюстрации, задания для работы в классе и вне школы представлены в сравнительной перспективе. Посетители смогут изучить и сами учебники.

никам, стремился не только понять произошедшее, но и помочь обществу, в особенности школьникам, извлечь уроки из прошлого, не допустить повторения исторических ошибок», — сказал он. В качестве примера положительных изменений Ушацкас привел ситуацию в Литве. «В советский период мы не знали, что случилось со 190 тысячами евреев — об этом не говорилось в учебниках. Я каждый день ходил в школу по какому-то пустырю, и лишь после восстановления независимости Литвы выяснилось, что этот пустырь — бывшее еврейское кладбище, а в моем родном городе 20% населения составляли евреи. И только после декоммунизации мы узнали, что были крайне неприятные факты — литовцы участвовали в страшных погромах, которые унесли жизни до 90% литовских евреев перед Второй мировой войной. Было очень неприятно, что наши братья и сестры участвовали в этом. Но понимание этого помогло нашему народу стать более зрелым и позволило улучшить отношения Литвы и Израиля», — сообщил Ушацкас.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ

В помещении «Международного Мемориала» прошла выставка «Разные войны: школьные учебники о Второй мировой войне», ставшая результатом сотрудничества людей и организаций, входящих в рабочую группу «Историческая память и просвещение» Гражданского форума ЕС-Россия, и посвященная восприятию ключевых событий и процессов истории Второй мировой войны в Италии, Германии, Чехии, Польше, Литве и России. Впервые выставка, подготовленная при содействии Фонда Фридриха Эберта, была представлена в Праге в декабре 2015 года. В 2016 году после показа в Москве она будет открыта в Берлине.

«Выставка демонстрирует возможность разных взглядов на, казалось бы, общее прошлое», — отметил на вернисаже председатель правления «Международного Мемориала» Арсений Рогинский. «Выставка показывает, что преодолеть эту разность взглядов на Вторую мировую войну сложно, почти невозможно. Главное, что нужно для этого, — необходимо научиться понимать образ прошлого другой страны. И выставка несомненно ведет к этому пониманию», — сказал он.

Плодотворность и перспективность идеи разных взглядов на одно и то же историческое событие — в данном случае на страшную трагедию, из которой мы все должны извлекать свои уроки, — отметил Михаил Федотов, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Он подчеркнул, что в основе Второй мировой войны лежал тоталитаризм и в учебниках истории, в какой бы стране они ни писались, это должно быть четко обозначено. Важно понимать притягательные для людей соблазны тоталитаризма, чтобы «ни в коем случае не допустить возвращения тоталитарной системы в наш европейский мир». Федотов выразил сожаление, что на выставке (и в учебниках) в основном говорится о военной и политической составляющей истории и очень мало посвящено культуре и образованию, которые «двигают человечество вперед».

При наличии политической воли, политической свободы и доступа к полной объективной информации разные народы могут иметь общую оценку исторических событий, считает Вигаудас Ушацкас, глава представительства Евросоюза в России. «Я считаю важным, чтобы каждый исследователь, особенно пишущий книги об истории, обращаясь к документальным источ-

Хуберт Кнриш, полномочный министр посольства ФРГ в России, выразил надежду на то, что, вопреки названию, память о Второй мировой войне способна объединить страны и выставка в «Мемориале» внесет свой вклад в этот процесс.

Вера Дубина, референт по вопросам истории гражданского общества Фонда имени Фридриха Эберта, обратила внимание на то, что отображение истории в школьных учебниках говорит не только о том, что потом останется у детей в головах, но и о том, как общество себя позиционирует. «Для современной России такая выставка крайне важна — российская память о Второй мировой войне здесь сопоставлена с памятью о войне в странах Восточной и Западной Европы», — заключила Вера Дубина.

К сожалению, в день открытия выставки новостная программа канала ВГТРК «Вести» показала репортаж об открытии, из которого следовало, что задача выставки якобы заключается в попытке «провергнуть Великую Победу». После возмущенного отклика «Мемориала» на сайте телепрограммы была выставлена существенно приглаженная версия репортажа.

Авторами выставки, отбравшими те или иные учебники, стали Джулия де Флорио (Италия), Гудрун Вольфф (Германия), Тереза Ваврова (Чехия), Алисия Глаза (Польша), Кристина Смоляниновайта и Альгис Битаутас (Литва), Никита Ломакин (Россия).

Семен ЧАРНЫЙ, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

На снимках: фрагмент экспозиции. Фото автора.

О БОГЕ И РЕПРЕССИЯХ

К сайтам, посвященным репрессиям в отношении тех или иных групп, прибавился еще один. В конце февраля в помещении «Международного Мемориала» состоялась презентация сайта cathol.memo.ru, посвященного гонениям на католиков, а в марте сайт стал общедоступным. Выступающие на презентации рассказали об аспектах и особенностях нового интернет-ресурса.

С момента возникновения «Мемориала» в его составе существует рабочая группа во главе с Ириной Осиповой, занимающаяся исследованием преследований за веру. «Хорошо известно, что большевистская власть была властью, искоренявшей веру во всех направлениях. Сейчас действует целый ряд людей и институций (в том числе при поддержке государства), которые занимаются изучением преследований Русской православной церкви. У них большие достижения, но, к сожалению, о преследовании других конфессий говорится и делается явно недостаточно. Ирина Осипова вместе со своими сотрудниками эту лакуну восполняет», — рассказал Арсений Рогинский. Одним из основных направлений деятельности группы Осиповой является изучение преследований представителей католической церкви.

«15 лет назад, в 2000 году, была издана книга «Мартиролог католической церкви в СССР» — важное издание, без ссылки на которое не обходится никто, занимающийся историей репрессий и гонений за веру в советский период, однако это издание и другие материалы, касающиеся этой темы, были разрознены. Но теперь их выложили в Интернете, и они стали доступ-

ны людям всей России, и не только России», — подчеркнул Рогинский.

Ирина Осипова в своем выступлении рассказала, как ей и ее коллегам по группе (среди которых в интервью «30 октября» она выделила доцента Центра изучения религии РГГУ Алексея Юдина), благодаря письму на официальном бланке Ватикана удалось получить доступ в Центральный архив ФСБ. «Но работали мы там очень недолго — в 1995 году из-за скандальной статьи в католическом журнале нас выставили. Наши коллеги в Киеве смогли поработать в тамошнем архиве дольше — до 2000 года включительно», — рассказала она. При этом на Украине копировать документы не позволяли, и киевским мемориальцам пришлось переписывать дела вручную. Эти многотомные тетради несколько лет лежали нерасшифрованными, и лишь недавно материалы были выложены на сайте. Благодаря томским мемориальцам были получены материалы о преследованиях католиков в Сибири вплоть до 1985 года. С другой стороны, из стран Балтии так и не удалось получить не единого уголовного дела.

Полученные материалы были частично опубликованы — за период с 1996 по 2012 года вышло 5 книг, которые, кстати, также выложены на сайте: «В звах своих сокровя меня»,

«Возлюбив Бога и следуя за ним», «Мартиролог католической церкви в СССР», «Шпионы» Ватикана» и «В тени Лубянки». Последняя книга рассказывает о судьбе настоятелей храма св. Людовика, расположенного поблизости от Лубянской площади.

Ирина Осипова рассказала об основных этапах гонений католиков в СССР: «В 1923 году состоялся первый масштабный процесс в связи с изъятием церковных ценностей. Он проходил в Москве, но на него специально привезли и петроградских католиков. Всего было арестовано 52 человека, приговоренных к заключению или ссылке. В 1927–1929 годах — несколько групповых процессов по 20, 40, 50 участников. В 1930–1931 годах — новая волна арестов; арестована так называемая Соловьевская община (29 человек), ряд общин в Поволжье. Потом был Большой террор, когда многие из тех, кто раньше был арестован и сослан, были расстреляны. С началом войны приговоры максимально ужесточились — людей расстреливали по обвинению в шпионаже», — рассказала она.

Говоря об источниках информации, Ирина Осипова посетовала на сложные отношения между представителями католических общин в советский период. «Юлия Данзас, католическая монахиня, буквально выкупленная в начале 1930-х годов ее братом за 45 тысяч долларов (тогда это была огромная сумма, племянник Юлии Данзас рассказывал нам, что отцу потом пришлось 20 лет расплачиваться за этот выкуп), в своей книге мемуаров, вышедшей в 1934 году, вместо того чтобы поддержать монашек из «абрикосовской общины»², которые в это время находились в тюрьмах и ссылках, написала про них ужасные вещи³. Абрикосовцев поддерживали только польские монахини-доминикан-

ки, посылавшие им посылки и деньги, чтобы те могли выжить», — отметила Осипова.

Рассказывая о сайте, Ирина Осипова отметила, что выложенная на нем информация в дальнейшем будет пополняться. «Мы продолжаем работу с фондом Политического Красного Креста в Государственном архиве РФ, и там могут появиться новые письма и новые анкеты (в 1920-х годах преобладали именно анкеты)». Кроме того, из сделанных украинскими мемориальцами выписок допросов на сайте были помещены далеко не все, остальные пока находятся в обработке в архиве «Мемориала».

Атташе по культуре посольства Ватикана Джованна Парравичини заметила, что действия по сохранению этой памяти показывают, что эти сведения важны для сегодняшнего дня. «Мы считаем, что сделали в этом направлении значительные шаги».

Религиовед Константин Михайлов, поддержав слова Арсения Рогинского о том, что гонения на иные конфессии, кроме РПЦ, оказались забытыми, подчеркнул, что сайт — это «способ возвращения репрессированной католической культуры в массовую культуру».

На презентации звучала и тема странного равнодушия современных российских католиков к своему прошлому. Как рассказала Ирина Осипова, презентация последней из вышедших книг — «В тени Лубянки» прошла в католической библиотеке при большом стечении народа, но никто из присутствовавших не выразил желания принять участие в создании интернет-сайта о гонениях. «Зал был битком во главе с архиепископом. И вот я обращаюсь к залу. Говорю, что готова передать материалы с тем, чтобы вы могли сделать сайт, как вы сами хотите. В ответ

была мертвая тишина. Я на всякий случай задержалась после окончания презентации, думала, может, кто подойдет. Но увы!» — заметила она.

Джованна Парравичини со своей стороны подчеркнула, что этот случай — следствие «непростой ситуации Католической церкви в России». «Надо помнить, что здесь были католики латинского обряда и восточного обряда⁴, отношения между ними были очень непростыми, и это сохранилось до настоящего момента. К примеру, я передала в храм на Малой Грузинской улице икону Леониды Федорова, эскарха русских католиков (в 2001 году Папа Иоанн Павел II причислил Леониду Федорова к лику блаженных Католической церкви. Эскарх — титул главы отдельного церковного округа. — Примеч. «30 октября»), но эту икону не стали вывешивать там, и я не знаю, куда она делась», — сказала она.

Смен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

1. Его материал об Эжене Неве был опубликован в №104 «30 октября».

2. Речь идет об общине терциариев (терциарии — люди, принявшие монашеские обеты, но живущие в миру) доминиканского ордена, созданной в 1917 г. Анной (Екатериной) Абрикосовой (1882–1936) в Москве. В начале 1920-х в общине было 18 сестер. Они занимались учебной, переводческой и катехизаторской деятельностью, благотворительностью. В 1923 г. община была официально принята в Доминиканский орден. 12.11.1923 члены общины были арестованы ОГПУ. Большинство из них погибли в тюрьмах.

3. В своих воспоминаниях Ю.Данзас сравнивала «абрикосовскую общину» с сектой, обвиняла А.Абрикосову в том, что она не подчинялась никакому уставу, а сестры часто напояли не монахинь, а прислужниц.

4. Входящие в Римско-Католическую церковь приходы используют т.н. латинский обряд — совокупность литургических обычаев, для которых характерно употребление в качестве литургического языка латыни. Католики восточного обряда — церкви, признающие главенство Папы Римского, но сохраняющие свои традиционные обычаи, в данном случае — т.н. византийский обряд. В начале 1920-х в 1917 г. был создан Апостольский Экзархат с резиденцией в Петрограде. Практически все священнослужители и большая часть верующих этого экзархата погибли или умерли в тюрьмах и ссылках в период репрессий.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МХГ — 40 ЛЕТ: «ЗА УСПЕХ НАШЕГО БЕЗНАДЕЖНОГО ДЕЛА!»

➤ Окончание. Начало на с. 1, 2

сегодняшней политики в России, уверен кандидат в президенты РФ Явлинский. По его словам, желание правозащитников дистанцироваться от политики является «серьезной и грубой ошибкой».

В этом смысле люди, которые стояли у истоков Московской Хельсинской группы, являются примером для серьезных политиков, полагает Григорий Явлинский. Он напомнил крылатую фразу известного правозащитника, генерала Петра Григоренко, который, когда его спросили, собирается ли он создавать антисоветское подполье, ответил, что «в подполье можно встретить только крыс».

Президент Общероссийского общественного движения «Союз Правых Сил» Леонид Гозман призвал к просвещению россиян и к моральному сопротивлению нынешней, ненавидящей права человека, власти, в основе успеха которой лежит «дикость и невежество».

Михаил Касьянов, председатель «Партии народной свободы» заявил, что за последнее десятилетие в России ликвидированы все права и свободы человека. Несмотря на то, что выборов в стране фактически нет, он, как и Явлинский, считает, что в них необходимо участвовать, потому, что это «конституционный календарь». Несмотря на то, что сейчас Россия «катится в пропасть», демократия в итоге победит, уверен политик.

О правилах приличия и чистоплотности

Председатель Российского «Мемориала», бывший советский политик Сергей Ковалев назвал право-

защитное движение «бунтом интеллигентов»: «Чем отличается он от «русского бунта — бессмысленного и беспощадного»? Просто, составом бунтарей. Интеллектуалы подвластны кипению страстей, но не умеют терпеть бессмыслицы и непристойности. Если до смешного предела сузить определение этого бунта, речь пойдет просто-напросто о правилах приличия и чистоплотности. Отвратительно и опасно врать и умалчивать. Лукавые царедворцы ведут к беде. Вот принципы этого бунта — единственного, не прибегающего к грубой силе, основывающегося только на силе правды, нравственности».

«Вопрос, который стоит перед бунтующими интеллигентами, совершенно прост: нельзя принимать эту власть. Можно взаимодействовать с нею. Единственный канал этого взаимодействия — разговор о том, как именно и при каких обстоятельствах власть эта уйдет вон», — заявил Ковалев.

По его мнению, власть испытывает «ужас и бешеную злобу при первом же намеке на открытое гражданское общество, потому что такое общество — это ее могила».

Однако Сергей Ковалев заметил, что «импульс интеллектуального бунта, независимой и не останавливающейся ни перед чем, не маскирующей себя мысли растворился и угас», причем не только в нашей стране, но и во всем мире.

«Растворение мощного и столь плодотворного импульса в бытовухе, в прагматике сегодняшнего дня, ведет к неизбежному обстоятельству, выраженному грубовато народной поговоркой «кто девушку ужинает, тот ее и танцует». Это наша вина и наша опасность. Это то обстоятельство, которое мы обязаны преодолеть», — резюмировал председатель Российского «Мемориала».

«Московская Хельсинкская группа является для нас примером самоорганизации и мужества, пионером всемирного правозащитного движения, символом солидар-

ности гражданского общества», — заявила, выступая на конференции, Лене Ветеланд, представитель Норвежского Хельсинкского комитета, который будет отмечать свое 40-летие в следующем 2017 году.

Правозащитница отметила, что «во имя экономического наращивания, политической безопасности, борьбы с терроризмом и экстремизмом, базовые принципы прав человека все больше игнорируются» не только в России. «Моя страна, богатая Норвегия, намерена построить стену на границе с Россией под страхом наплыва беженцев и мигрантов. Все больше разоблачений публикуется о коррупции норвежских компаний в авторитарных режимах», — сообщила Ветеланд.

«Гражданское общество России и сейчас показывает достойный пример противостояния авторитарному государству. Но вы не одни. Мы тоже с Вами!» — подбодрила россиянок соседка.

Ответственный секретарь Правозащитного совета Санкт-Петербурга Наталия Евдокимова напомнила, как «по синусоиду» развивалась ситуация с правами человека в нашей стране: «Как хорошо все начиналось в начале 1990-х. Конституцию приняли, в которой целая глава была посвящена правам человека — права человека самая большая ценность и государство обязано их защищать. Мы многое меняли в законодательстве и в конце 1990-х нас приняли в Совет Европы. Но во всех странах, если расширяются права государства — уменьшаются права человека, и наоборот. Такие качели. Теперь решения Евросуда фактически выполняются только формально — выплатой компенсации».

«Докатились до того, что понятия прав человека по-разному воспринимаются, — продолжила Евдокимова. — Есть граждане, для которых это вражеские устремления дискредитировать нашу самость, возможность развиваться так, как мы хотим, не оглядываясь на Запад. Правозащитница напомни-

ла недавние слова Патриарха РПЦ о том, что «права человека — ересь, богоборчество», и статью председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина.

«Но все-таки у наших граждан права человека еще с чем-то неплохим ассоциируются. Пришла бабушка и говорит: «У меня унитаз сломался. Не ремонтируют два месяца. Может, в Европейский суд напишем?» Нам надо не в подполье уходить, а развиваться. Создавать в разных городах правозащитные советы. Объединяться по горизонтали», — призвала Наталия Евдокимова.

Давать объективную информацию — наша задача

Власть стала вести свою идеологическую пропаганду более профессионально, считает глава Рязанской Школы прав человека, многолетний руководитель просветительских проектов Рязанского «Мемориала» София Иванова, ставшая лауреатом премии МХГ «За вклад в правозащитное образование».

«Идеология власти подчинила себе всю систему образования: начальную, среднюю школу, систему дополнительного образования. То есть идеологизация населения происходит на уровне обучения, воспитания и образования — основном этапе социализации человека», — нарисовала нерадостную картину педагог. Правозащитникам же, по ее словам, «вход в школы запрещен».

«Но у правозащитников есть Всемирная сеть. Давать объективную информацию — наша задача. Я знаю, по отзывам старшеклассников, что многие знают о Павле Астахове, движении экологов, Навальном, движении ЛГБТ... Но ни разу никто не назвал «Голос», МХГ, «Мемориал». Это наша недоработка!» — упрекнула активистов с трибуны конференции София Иванова.

Член правления «Международного Мемориала», член Совета по правам

человека (СПЧ) при Президенте РФ Сергей Кривенко рассказал, как на одном из недавних совещаний СПЧ замминистра юстиции искренне недоумевал: «О каком давлении вы говорите? У нас в Реестре более 300 тысяч НКО. Все они здравствуют и продолжают работать. В списке иностранных агентов всего более сотни организаций». «Подчеркну свое впечатление — они искренне убеждены, что проблемы никакой с правозащитой нет», — уточнил Кривенко.

В этом он увидел «полную аналогию с дедовщиной»: «Когда в казарме один дед бьет солдата, а сто стоят и не вмешиваются. Но жертвами становятся и те сто — получают привычку невмешательства при насилии. Поэтому, даже если сотня организаций в стране подвергается преследованиям, страдает все гражданское общество».

Власть не видит смысла в правозащитниках и правозащитных организациях, полагает Сергей Кривенко. «Из этого можно сделать вывод, что в России до сих пор не проповедован, не понят основной смысл и итог прошедшей войны, когда люди и мировое сообщество осознали и приняли идею наднационального характера прав человека. Отсюда и внешняя агрессия: можно нарушать права человека внутри и можно снаружи», — сокрушается он.

«Поэтому, деятельность правозащитников связана с вопросом о мире, о мирном существовании на нашей планете — не надо об этом забывать, надо об этом говорить, — призвал Кривенко. — Либо страны создают многополярный мир, который потом разбивается на блоки, вплоть до войны, либо мы принимаем тезис, который появился после войны, что государство соблюдают идеологию прав человека и не воюют друг с другом».

Вячеслав ФЕРАПОШКИН,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

МНОГОСТРАДАТЕЛЬНАЯ ЗАУРАЛЬНАЯ РОЩА

Зауральная роща Оренбурга — одно из наиболее известных мест массовых захоронений сталинских жертв, и, казалось бы, оно должно было попасть в число «реперных точек» для реализации концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. Именно за сохранение исторического места сражается с местными властями Александр Рождествен, председатель местного отделения «Мемориала». 22 апреля он написал обращение на имя Михаила Федотова, главы Совета по правам человека при Президенте РФ, в котором подробно описал проблемы с сохранением и содержанием Зауральной рощи. Он призывает власти отнестись с должным вниманием к мемориальному месту и оказать необходимое содействие в его развитии.

«30 октября» публикует текст обращения с небольшими сокращениями.

В Оренбурге есть объект культурного наследия, зарегистрированный в государственном реестре памятников истории и культуры народов Российской Федерации как «место массовых захоронений 1930–1950-х годов», расположенное в Зауральной роще Оренбурга. Достопримечательное место, известное как «мемориал Памяти жертв политических репрессий». Изначально это бывший спецобъект № 2 УНКВД (УМГБ) по Оренбургской области (вероятно, перешедший в их ведение от ЧК, поскольку имеются сведения о захоронениях 1919 года). На объекте производились захоронения расстрелянных, а также умерших до суда лиц, осужденных (или привлеченных) по политическим мотивам. Всего было расстреляно более 8400 жителей Оренбургской области. В 1988 году это место было открыто для свободного доступа населения и официально признано как «место массовых захоронений 1930–1950-х годов». С того времени во вторую субботу июля там ежегодно проводится Оренбургский День памяти жертв политических репрессий. Установлен памятник невинно расстрелянным и обустроена аллея памяти. Люди установили более 150 памятников в память о своих расстрелянных родственниках, в отношении которых им было известно о расстреле и захоронении в этом месте. В любое время года, зимой и летом, на это место приходят люди и приносят цветы. Об этом достопримечательном месте известно:

— в городах и селах нашей области: Соль-Илецк, Абдулино, Орск и других;

— в городах и краях России: Казань, Уфа, Астрахань, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Владивосток, Приморье, Алтай, Карелия и многих других;

— в странах ближнего зарубежья: Казахстан, Беларусь, Украина, страны Прибалтики и другие бывшие республики Союза;

— в странах дальнего зарубежья: Италия, Германия, Канада, Аргентина, Австралия.

Такова география земель, городов, стран и континентов, по которым судьба разметала оренбуржцев и которые хотя бы раз за прошедшие с открытия десятилетия посетили место воскресшей памяти в Зауральной роще Оренбурга. <...> Все это было инициативой только Оренбургского «Мемориала» и поддерживающих эту инициативу первых лиц областной и городской (в то время единой государственной) власти, для которых не были безразлична судьба и история жизни наших предков, нашей страны.

Денег нет, но деревья посадим

По прошествии времени, с начала XXI века созданное стало разрушаться. И разрушается оно, по мнению мемориального сообщества, только из-за бездушного (якобы сочувственного, нарочито вежливого, но по факту безответственно-бездушного) отношения к состоянию памятного места именно со стороны городской власти, к которой наша общественность многократно обращается на протяжении многих лет.

Позиция этой власти такова: «Кому это надо, тот пусть и заботится, все это стихийно возникшее, в субботниках и мероприятиях участвуем, на мемориальное обустройство нет денег, а разрушается объект только в силу стихийности и

самими жителями, а деревья посадим». А что выросло? До сего дня — ничего. Подтверждение тому — многолетняя переписка с городской администрацией, городским советом, главой города по обеспечению сохранности разрушающегося объекта культурного наследия.

История этого места трагична, скрытна, и не только по предназначению, отраженному в названии, но в силу событий, сопутствующих его существованию. Так:

1. Весеннее половодье в 1942 году размывало захоронения, и часть их содержимого несколько дней плыло по реке мимо города, по роще и пойменным лесам. Было смыто несколько сотен метров речного берега на десяток метров в глубину территории и еще больше на территорию самих захоронений, которые просто всплывали. Для предотвращения дальнейшего размыва берега русло реки отвели в сторону, оставив непроходимую старицу. Размытые берега засыпаны намытым речным грунтом. Так записано в архивных документах, так говорили очевидцы тех событий, о том свидетельствуют документы кадровых перестановок высшего руководства области в тот период <...>.

2. После прекращения использования объекта по назначению он был передан Оренбургскому отделению ЮУЖД (видимо, по иронии судьбы) как территория под размещение дома отдыха железнодорожников. Но люди знали, какое это место. Они пытались его облагородить посадкой плодово-ягодных кустарников и деревьев, которые и сейчас растут на той территории. В некоторых местах, по-видимому, просто зачищали территорию — отсюда как бы перерыв рельеф некоторых участков. Проводились посадки деревьев (береза, канадский клен, яблони и другие), существующие сегодня как ровные, рядные посадки. Так говорили люди, участвовавшие в озеленении территории в середине прошлого столетия. И ничего не строили.

3. Потом это место было передано управлению КГБ по Оренбургской области, также под обустройство базы отдыха. Но и они ничего не стали создавать. Они знали историю объекта и не желали строить на его территории. Со временем объект в Зауральной роще Оренбурга, расположенный на площади порядка 10 гектаров, был предоставлен Оренбургской общественности для открытого доступа как памятное место. Силами оренбуржцев, при поддержке власти, он был обустроен в конце 1980-х — начале 1990-х годов и стал именоваться мемориалом Памяти жертв политических репрессий <...>.

4. О том говорят люди, приходящие на «Мемориал Памяти». А воскресшая память народная создала традицию Дней памяти, связанную с этим местом, и историю из обнародованных документов, рассказов очевидцев и воспоминаний людей, чьих семей коснулись незаконные репрессии, об истинном предназначении мемориала. Архивные списки расстрелянных оренбуржцев были обнародованы, в том числе:

— в выпусках газеты «Южный Урал»;

— по телевидению в программе «Забвению не подлежит»;

— в Книге памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области <...>.

И как ни странно, в начале XXI века городская власть снова решила предоставить часть территории объекта культурного наследия частному лицу под размещение санатория (так записано в документах). <...>

Но еще большую боль причиняют действия (а равно бездействие) людей, в чьих, данных им государством, полномочиях находится право и обязанность обеспечивать сохранность памятных достопримечательных мест.

Пустота, зарастающая бурьяном

Теперь, согласно распоряжению правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 года № 1561-р, есть государственная политика по увековечению памяти жертв политических репрессий. Область разрабатывает «План мероприятий, посвященных 100-летию революционных трансформаций и 80-летию событий 1937 года, на 2017–2019 годы (администрации г. Оренбурга, Комитета по делам архивов Оренбургской области и областных государственных учреждений культуры)». В согласовании плана участвует городская администрация. Но что она делает и каков вклад города в эти мероприятия? <...>

В части, касающейся участия областных министерств, учреждений и организаций, план достоин внимания и соответствует уровню события. В части, касающейся участия городской администрации, отвечающей за сохранность, состояние и обустройство объекта культурного наследия, нет ничего достойного, что будет поставлено на земле в память об этих событиях. А ответ городской администрации говорит только о том, что они согласуют проект надписи об этом объекте, уберут сухостой и посадят деревья. Это достойный вклад города в обустройство места памятных событий? Они сажают деревья каждый год уже на протяжении 15 лет, и ни одно из посаженных деревьев не прижилось. Посадили деревья, город забывает о них на следующий день, зато много говорит о своем вкладе в благоустройство. <...>

Нет четкой позиции главы города по обеспечению сохранности и надлежащего обустройства объекта культурного наследия, нет его позиции по исполнению распоряжения правительства Российской Федерации № 1561-р. <...> Нет вклада города, соразмерного с его правами, обязанностями и ролью в обустройстве объекта культурного на-

следия. А потому наша общественность считает, что городская власть не может (или хуже — почему-то не желает?), чтобы Оренбургский мемориал Памяти жертв политических репрессий в Зауральной роще города Оренбурга был достойно обозначен на местности хотя бы входной группой, содержащей сведения об объекте.

В таком случае вынужден констатировать, что городская власть фактически самоустранилась от реализации своих прав и исполнения обязанностей (в том числе и культурно-нравственных) и не участвует в реализации государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, согласно распоряжению правительства Российской Федерации № 1561-р. Она не участвует в реализации «Плана мероприятий, посвященных 100-летию революционных трансформаций и 80-летию событий 1937 года, на 2017–2019 годы».

Эти даты скоро пройдут. И что останется после? По-видимому, останется пустота, зарастающая бурьяном. А других событий, позволяющих достойно увековечить память не предвидится. По крайней мере, в этой жизни. <...> И кто передаст эту память??? И как она будет изложена???

В связи с этим прошу рассмотреть полноту исполнения главой города Оренбурга и администрацией города Оренбурга распоряжения правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 года № 1561-р., а также указов и призывов президента России и постановлений правительства Оренбургской области, касающихся реализации государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий и сохранности места массовых захоронений 1930–1950-х годов в Зауральной роще Оренбурга, и помочь решить вопрос достойного обустройства — небольшой, но памятной Зауральной земли на берегу речной старицы у города Оренбурга.

Александр РОЖДЕСТВИН,
Оренбургский «Мемориал»

«30 октября» неоднократно публиковала материалы о месте массовых захоронений жертв репрессий в Оренбургской области — Зауральной роще. Так, в № 127 был напечатан фоторепортаж о Дне памяти.

На снимке: Зауральная роща. Фото Веры Новожиловой-Мытко.

БАЛАГАН НА БОЛОТЕ

➤ Окончание. Начало на с. 9

жали домработницами в Томск. А меня не пустили... Научили косить. Вместе с бабами ходила на полевые работы. В бригаде 3 женщины. Становились в звено и косили траву на силос, закладывали его на зиму. Пели очень хорошо. Пели... Когда и по колону в воде весь день. Вот и заработала болезнями суставов на всю жизнь...

Когда мне 15 лет было, зимой я работала на заводе. Семь километров через Болотовку и слань в тайге. Стратегический завод. Пихту обрабатывали. Гнали масло из хвои. Закрытые деревянные чаны, облицованные железом, паровой котел. Там работать можно было только зимой — кругом же болото... Оно промерзло, и можно было проходить.

7 ноября 1941 года в 6 утра умер отец. После операции на желудке отправили его из больницы домой. Дорог не было.

Брат Николай выучился на тракториста. Когда война началась, поставили в линейку трактора на полевом стане, в военкомат — и добровольцем на фронт.

В начале войны нас послали на лесозаготовки. 400 граммов хлеба на день — и все. А хлеб коричневым, такой сырой, что кушать — и зубы остаются на нем. Есть было совсем нечего. Ну, мы с Шурой Воробьевой и смежались. В наказание за побег меня отправили на курсы трактористов. Так я и начала работать на тракторе. Сначала на колесном, потом на гусеничном. С 1941 по 1953 год. Работала на комбайне — слышу гул... такой гул стоял. Ничего понять не могу. Побежала по селу — Победа!!!

В 1954 году нас освободили. Митинг был на площади. Трибуна... А была ли радость или какие-то эмоции, я не помню. 21 год прошел, как сослала нашу семью...

После освобождения мы переехали в Бакчар. У нас был знакомый — сосланный из поселка Безенчук Куйбышевской области Иван Афанасьевич Дрей, механик. Он помог нам с переездом в Бакчар. Купили там домик. В колхозе же платили 20–30 копеек на трудодень, а в МТС — деньги и еще и хлеб давали. Я сдала по 1,5–2 тонны намолоченного зерна. По таблице как-то вычисляли...

Николай после окончания войны переехал в Куйбышев. Приехал в Бакчар к нам и забрал сестру Анну к себе. Договорились, что вся семья соединится в Безенчуке.

19 июня 1960 года рано утром я вместе с мамой и дочерью Ниной (1955 г.р.) приехали в Безенчук. Чемодан с продуктами и две швейные машинки — вот и все наши вещи. Поселились у старшей сестры Анастасии. А осенью купили машинку из одной комнаты. Я устроилась в хлебопекарню. Числилась уборщицей, а сама и убирала, и дрожжи на хмелю варила, и мешки с мукой возила на тележке со склада. По самую крышу мешки с мукой... Дослужилась до мастера. Пока не упала без сознания, вынимая хлеб из печи.

С 1964 по 1979 год работала на госпредприятии «Сельхозтехника», сначала на картотеке, потом товароведом. Никто в Безенчуке и не знал, что я ссыльно-переселенка. Вот такая она, моя жизнь...

На снимке: Клавдия Смородина по дороге с работы, 1950 г. Фото из семейного архива Елены Савельевой.

1. Моя мама, Разумова Антонина Григорьевна (1931 г.р.), дочь Анастасии, старшей сестры Клавдии Петровны, помнит, как к деду в дом пришли люди, забрав все вещи, как подошли к матери, на руках которой была она, и с ее головы сорвали чепчик. Осталось в памяти навсегда именно это. (Комментарий Е.Н.Савельевой.)

АПРЕЛЬСКИЕ И МАЙСКИЕ ХРОНИКИ

1951. 30 апреля

На территории Кемеровской и Омской областей организован особый лагерь МВД № 10 (Камышлаг) с центром в поселке Ольжерас (ныне г. Междуреченск) для строительства угольных шахт, горно-обогатительных комбинатов и электростанции. Максимальное число заключенных в Камышлаг («особо опасных государственных преступников») было больше 13 тысяч человек. Лагерь закрыт в 1954 г.

1956. 12–26 апреля

В Баку по обвинению «в участии в изменнической группе и в совершении террористических расправ над советскими гражданами» судили бывшего первого секретаря ЦК компартии Азербайджана, ближайшего друга и соратника Берии М.Д.Багирова. Вместе с ним перед судом предстали еще пятеро человек: бывший министр внутренних дел Дагестана Р.А.Маркарян, экс-нарком внутренних дел Туркменской ССР Т.М.Боршев, министр внутренних дел Армянской ССР Х.И.Григорян, министр внутренних дел Азербайджанской ССР А.Атакишиев и нарком внутренних дел Азербайджанской ССР С.Ф.Емельянов. Багирова, Маркаряна, Боршева и Григоряна были приговорены к расстрелу с конфискацией всего имущества. Атакишиев и Емельянов получили двадцать пять лет лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях.

25 апреля

Президиум Верховного Совета СССР отменил указы от 1940 г. о запрещении самовольного ухода с работы и об уголовной ответственности за опоздания и прогулы.

1961. весна

Молодой московский поэт Юрий Галансков собрал, отредактировал и распространил в Самиздате литературно-художественный журнал «Феникс», включавший стихи, эссе и критические статьи молодых московских литераторов. В 1962 г. сборник был опубликован на Западе, в журнале «Грани» №52.

1966. 8 апреля

Пленум ЦК КПСС принял решение о восстановлении поста генерального секретаря ЦК спустя 14 лет после отмены его на XIX съезде партии в октябре 1952 г. Генсеком был избран Л.И.Брежнев.

24 апреля

Айказн Хачатрян и Степан Затилян, задержанные за участие в проходившей в Ереване массовой акции памяти жертв геноцида 1915 г., объявили о создании оппозиционной партии. Основными целями партии были независимость советской Армении от СССР и признание геноцида армян.

1976. 2 апреля

В Минске умер Ефим Аронович Давидович — полковник в отставке, участник Великой Отечественной войны, много лет добивавшийся репатриации в Израиль. Его похороны стали одной из крупнейших манифестаций еврейского эмиграционного движения.

14–15 апреля

В Московском городском суде слушалось дело **Андрея Твердохлебова** — физика, правозащитника, члена-учредителя Комитета прав человека в СССР, секретаря советской секции «Международной Амнистии». За составление и распространение правозащитного Самиздата он был приговорен к 5 годам ссылки.

В те же дни в Омском областном суде прошел процесс над Мустафой Джемилевым, активистом крымско-татарского движения. Он обвинялся в устной клевете на советский строй, которую распространял среди заключенных. Джемилева приговорили к 2,5 годам колонии строгого режима. Это был его пятый приговор.

1981. 9 апреля

Верховный суд Армянской ССР вынес приговор по делу о группе «Союз армянской молодежи». Лидер группы Марзпет Арутюнович Арутюнян был приговорен к 7 годам лагерей и 5 годам ссылки.

1986. Апрель

Литератора Виталия Коротича назначили главным редактором самого массового советского иллюстрированного журнала «Огонек», ставшего визитной карточкой гласности и перестройки в СССР.

26 апреля

На Чернобыльской АЭС под Киевом произошла авария. В результате неправильной эксплуатации взорвался реактор 4-го энергоблока. Авария стала одной из крупнейших техногенных катастроф XX в. Об аварии и ее последствиях власти пытались умалчать, это привело к увеличению числа жертв и последствий распространения радиации.

1991. 2 апреля

Правительство СССР объявило о резком (почти в 1,5 раза) повышении цен на большинство товаров и услуг. Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцин пообещал «лечь на рельсы», но не допустить повышения цен на предметы первой необходимости. Однако по итогам следующего 1992 г., взлет инфляции составил 2600%.

9 апреля

Верховный Совет Грузинской ССР провозгласил независимость страны и выход из СССР. Обретение независимости Грузии сопровождалось политическим и межэтническим противостоянием. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии привели к кровопролитию, появлению большого количества беженцев и формированию сепаратизма. Завершился этот процесс только в 2008 признании Российской Федерацией государственности этих регионов.

1926. Май

В журнале «Новый мир» была опубликована «Повесть непогашенной луны» Бориса Пильняка, в которой завуалированно высказывалась версия о насильственной смерти народного комиссара по военным и морским делам СССР Михаила Фрунзе. Решением политбюро ЦК ВКП(б) публикация повести была признана «грубой политической ошибкой», номер журнала был изъят и заменен новым. Более 60 лет повесть распространялась в самиздате. Вторично она была опубликована в СССР только в 1987 г.

1921. 21 мая

В Москве родился Андрей Дмитриевич Сахаров, будущий физик-теоретик, академик АН СССР, один из создателей советской водородной бомбы, общественный деятель, диссидент и правозащитник. В 1975 г. Сахаров стал лауреатом Нобелевской премии мира. За правозащитную деятельность был лишен всех советских наград и премий и в 1980 г. был выслан из Москвы в Горький. В конце 1986 г. Михаил Горбачев разрешил Сахарову вернуться в Москву, что было расценено в мире как важная веха в деле прекращения борьбы с инакомыслием в СССР. В 1989 г. Сахаров был избран народным депутатом СССР, был автором проекта Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии.

1941. Май-июнь

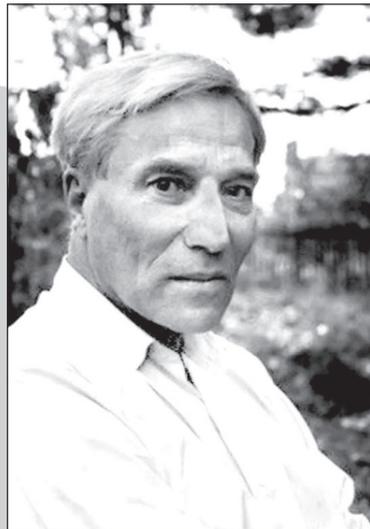
Власти СССР организовали серию депортаций из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии: 22 мая — из Западной Украины; 13 июня — из Молдавской ССР, Черновицкой и Измаильской областей Украины; 14 июня — из Литвы, Латвии и Эстонии; 20 июня — из Западной Белоруссии.

1946. 4 мая

В.С.Абакумов был назначен министром госбезопасности СССР. На счету Абакумова были: участие в депортации ряда народов Северного Кавказа, применение пыток к подследственным, руководство следствием по «Ленинградскому делу» и по делу Еврейского антифашистского комитета. В 1951 г. Абакумов был смещен с должности министра и арестован, в 1954 г. расстрелян.

1956. Май

Борис Пастернак передал рукопись своего нового романа «Доктор Живаго» итальянскому журналисту, представителю издателя Фельтринелли. Издание книги привело к травле Пастернака в советской печати, исключению его из Союза писателей СССР, оскорблениям на страницах советских газет и на собраниях «трудящихся». Московская организация Союза писателей СССР вслед за правлением

Союза писателей потребовала высылки Пастернака из Советского Союза и лишения его советского гражданства.

13 мая

В поселке Переделькино под Москвой покончил жизнь самоубийством многолетний генеральный секретарь Союза писателей СССР и член ЦК КПСС Александр Фадеев. Его предсмертное письмо в ЦК КПСС с резкими политическими обвинениями в адрес выс-

ших руководителей партии и государства было засекречено до 1990 г.

29 мая

В Шантильи близ Парижа умер Сергей Петрович Мельгунов — историк, политический деятель, один из руководителей антибольшевистского подполья в Москве (1918–1920 гг.), автор книги «Красный террор в России» — важного историко-политического труда, доказывающего, что «красный террор» являлся типичным партийно-групповым террором РКП(б), партийной и идеологической диктатурой власти. В 1920 г. Мельгунов был осужден по делу «Тактического центра», в октябре 1922 г. выслан из СССР.

1961. 20 мая

Львовский областной суд вынес приговор членам подпольного Украинского рабоче-крестьянского союза. (Целью УРКС было достижение независимости Украины путем постепенного расширения демократических прав и свобод.) Руководитель УРКС и автор его программы Левко Лукьяненко был приговорен к расстрелу, замененному затем 15 годами заключения.

26 мая

Верховный суд Литовской ССР вынес приговор члену подпольной молодежной организации «Свободная Литва», распространявшим листовки с требованием независимости Литвы и пытавшимся организовать подпольную типографию. Лидер организации Владас Шакалис был приговорен к 6 годам лишения свободы.

4–5 мая

Президиум Верховного Совета СССР выпустил указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобществен-

ный образ жизни». Ю.М.Даниэля на XXIII съезде КПСС. Письмо получило широчайшее распространение в Самиздате.

1971. 11–20, 24–27 мая

В Ленинграде и Риге прошли суды над активистами еврейского эмиграционного движения. Двое подсудимых в Ленинграде получили 10 и 7 лет лагерей соответственно за «связь» с организаторами угона самолета — группой евреев «отказников», захватившей в 1970 г. самолет с целью вылета в Израиль. Кроме того, активисты движения обвинялись в распространении еврейского Самиздата.

19 мая

Московский городской суд приговорил религиозного писателя, правозащитника Анатолия Левитина (Краснова) к 3 годам лишения свободы по обвинению в клевете на советский строй и подстрекательстве к нарушению закона об отделении церкви от государства. В 1974 г., после окончания срока Левитин эмигрировал из СССР.

1976. 12 мая

В Москве была создана Московская Хельсинкская группа (Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР). Руководителем группы был Юрий Орлов, членами — Людмила Алексеева, Михаил Бернштам, Елена Боннэр, Александр Гинзбург, Петр Григоренко, Александр Корчак, Мальва Ланда, Анатолий Марченко, Виталий Рубин, Анатолий Шаранский.

1981. 21 мая

К 60-летию Андрея Сахарова, находившегося в ссылке в г. Горьком, московские правозащитники Александр Бабенюшев, Раиса Лерт и Евгения Печуро подготовили и выпустили в Самиздате «Сахаровский сборник».

ный паразитический образ жизни». Из Москвы и других крупных городов за «тунеядство» были высланы десятки тысяч человек. В дальнейшем указ неоднократно использовался для борьбы с инакомыслящими (например, с поэтом Иосифом Бродским).

Указ от 5 мая «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» ввел смертную казнь за экономические преступления (хищение государственного имущества в особо крупных размерах и спекуляцию иностранной валютой).

1966. 24 мая

Лидия Чуковская обратилась к Михаилу Шолохову, автору «Тихого Дона», с открытым письмом, выражавшим резкое осуждение его выступления о деле А.Д.Синявского

1986. 13–19 мая

На V съезде кинематографистов СССР произошла полная смена руководства. Первым секретарем СК был избран Элем Климов. На съезде объявили о выходе на экраны фильмов, ранее запрещенных цензурой.

1991. 11 мая

По указанию М.С.Горбачева была арестована Валерия Новодворская. Ей предъявили обвинения в публичных призывах к свержению президента М.С.Горбачева и к его убийству. Новодворская была освобождена из СИЗО КГБ СССР Лефортово только после свержения ГКЧП.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва.

Учредитель:

Международная общественная организация
«Международное историко-просветительское, благотворительное
и правозащитное общество «Мемориал»

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:
129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва,
Малый Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие
Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

16+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 131 от 13.06.2016 г. (апрель — май 2016). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 1000 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно